

75-летию Великой Победы
посвящается...

Последние свидетели
войны

Муниципальное казенное учреждение культуры
г. Куйбышева Куйбышевского района
Новосибирской области
«Централизованная библиотечная система»

12+

Последние свидетели войны

сборник воспоминаний детей войны

г. Куйбышев
2020

УДК

94(470 «1941/1945»: 908(57)

ББК

63.3 (253.3-4 Нов), 62

П-62

Составители Л.А. Зуева, Л.Г. Бельденинова,
Л.М. Евдокимова

Корректор М.В. Ваганова

Технический редактор В.Н. Максимцов

Ответственный за выпуск Г.А. Черкасова

Последние свидетели войны: сборник воспоминаний
очевидцев событий военных и послевоенных лет / МКУК
«ЦБС»; сост.: Л.А. Зуева [и др.]; отв. за выпуск.
Г.А. Черкасова. - Куйбышев: ООО «Барабинская
типография», 2020.- 136 с., портр. – 12+

От составителей

С каждым годом мы теряем очевидцев событий, несущих «живую память» о войне, но остались еще дети войны, воспоминания о военном детстве которых – последняя нить, связывающая современное поколение с подлинной историей военных лет. Но и детей войны становится все меньше и меньше, а их воспоминания разрознены и не находят своей аккумуляции. Да и у нас, у современников, есть совсем небольшой запас времени, чтобы зафиксировать эти воспоминания.

Дорогой читатель, в своих руках ты держишь сборник «Последние свидетели войны», представляющий целый банк данных из мемуаров, записок, рассказов, очерков, фотографий, собранных воедино для последующих поколений во имя благодарной памяти поколению уходящему, во имя мирного будущего для поколений грядущих. Здесь каждое воспоминание – это драгоценный документ того времени со своими и главными, и второстепенными героями, а каждый герой запоминается, оставляя отклик в душе. И это потому, что каждый автор по-своему увлекателен в изложении материала. Некоторые даже дали возможность читателям за россыпью исторических фактов увидеть историю в литературном смысле, облекая ее в красивую художественную форму.

Воспоминания жителей г. Куйбышева имеют не только краеведческий характер, но и охватывают период истории Великой Отечественной войны всей страны в целом.

Основная черта сборника – объективность. Авторы воспоминаний уделяли внимание не только героизации, но и проблемам гуманизма в условиях тоталитаризма сталинской системы, что тоже является нашей исторической памятью.

Издание имеет алфавитную организацию авторов. Внутри о каждом авторе идет небольшая информация, и затем непосредственно его воспоминания.

Над сборником работали специалисты МКУК «ЦБС» г. Куйбышева: главный библиотекарь Л.Г. Бельденинова, заведующая методико-библиографическим отделом Л.М. Евдокимова, ведущий методист Л.А. Зуева, ведущий библиограф М.В. Ваганова.

Коллектив центральной библиотеки выражает огромную благодарность учащемуся МБОУ СОШ № 3 Илье Попенину и волонтерскому отряду коррекционной школы-интерната г. Куйбышева под руководством воспитателя 1-й категории Т.Ю. Лето за предоставленную помощь в издании сборника. Вот их имена:

*Востров Роман
Евтушенко Данил
Михайлова Виктория
Панасовский Кирилл
Симонов Роман
Коркин Никита
Мятишов Дмитрий*

Афанасьева Валентина Владимировна
(01.05.1942)

Афанасьева (Орлова) Валентина Владимировна родилась 1 мая 1942 г. в с. Крейценка Убинского района. Вся ее жизнь связана с работой в культуре. Почти десять лет она возглавляла музыкальную школу в городе Джетыгара Кустанайской области, семь лет преподавала в музыкальной школе г. Куйбышева, с 1981 по 2003 годы работала заведующей отделом культуры Куйбышевского района. Имеет звание «Ветеран труда», «Отличник народного просвещения», «Почетный работник культуры Новосибирской области», награждена медалями «80 лет Новосибирской области» и «В ознаменование 140-летия со дня рождения И.В. Сталина».

В 1941 г. моего отца Орлова Владимира Борисовича призвали на фронт, а мама Мария Демьяновна осталась беременной на 4-ом месяце. С фронта от отца шли письма, очень много фотографий, а мама писала ему о сельских новостях, про родных, про меня, которую он ещё не видел... Мы очень ждали его с фронта. Я помню, выучила стихотворение и читала его всем, кто к нам приходил:

*«Бабушке Варваре
Я связала варежки.
Отошлю на фронт бойцу –
Вдруг достанутся отцу.
Будет рад и он, и я,
И Варварушка моя».*

Письма с фронта стали приходить реже после того, как он контуженный побывал в госпитале. Но писал, что всё хорошо, что он вернулся из госпиталя в свою часть. Война близилась к концу. Маму пригласили работать в сельсовет, в помощь председателю нужен был грамотный специалист. Многие семьи в то время голодали. На моей детской памяти есть такой случай: по соседству с нами жила семья Игнатюк. У них было четверо детей. Однажды я пришла к ним и поняла, что тётя Дарья закрыла трубу в печи, чтобы они все умерли от угарного газа. Я испугалась, прибежала к маме и всё рассказала. Она быстро собрала продукты, и мы бегом отправились к ним. Так спасли эту семью от смерти.

*В.В. Афанасьева (справа)
с мамой Марией
Демьяновной и другом
детства Г. Федюковым,
1945 г.*

Мама многим помогала, держала на контроле каждую семью. В селе её очень любили. Мне пошёл пятый год, когда с фронта вернулся отец, но уже, как оказалось, с новой семьёй. Как мне рассказывала бабушка, его привёз дядя Митя – брат отца. Мы с бабой Ульяной были дома и видели в окно, как они приехали. Мама была на работе. Я встала на подоконник,

стучала в окно и кричала: «Дядя Митя, вези папу домой!» Бабушка одела меня, и мы пошли к отцу (это напротив нашего дома, чуть наискосок). Отец как раз вышел на улицу, был он в военной форме. Мне хорошо запомнился широкий ремень с пряжкой и большой кобурой. Он взял меня на руки и заплакал, прижав к себе. А бабушка, забирая меня от него, сказала: «Раньше нужно было плакать», и мы пошли в избу. Здесь уже тётя Фрося (тётя отца) накрывала стол. Подходили сельчане, становились вдоль стен, а в другой комнате сидела Анна Яковлевна (жена отца) и кормила грудью сынишку... Окончание войны и Победа в моей памяти – это слёзы. Плакали люди от счастья, что окончилась война, а многие плакали от горя, что уже никогда не обнимут своих мужей, сыновей...

В 6 лет я пошла в школу. Хорошо помню, как мама не пускала, говорила, что рано мне ещё учиться, но учительница ее уговорила: «Пусть ходит». И у меня было свободное посещение, когда захочу – приду, когда захочу – уйду. Сумка в бледную клеточку, куда я складывала листки бумаги, карандаши, пирожки, была холщёвой. Помню свою одежду – чёрные сатиновые шаровары на резинке. У меня были в детстве очень кривые ноги, и мама специально шила мне шаровары. Помню кофточку белую в голубых цветочках, а также пальто бордовое (из маминой юбки) с кружевным белым воротничком и пушистую белую шапочку с помпоном. Ещё очень любила сарафан (фасон был такой: к расширенной юбке были пришиты две лямки)... Мне не пришлось закончить 1-ый класс, т. к. я зимой заболела фурункулёзом и долго лечилась, отстала от занятий, но уже очень хорошо считала, читала и писала. А в 1948 году я уже по настоящему пошла в 1-ый класс. И очень радовалась, ведь меня за ручку вёл в школу мой второй папа – Алексей Кондратьевич Скоропупов, который пришёл к нам жить весной 1948 г. Он был самым лучшим

папой для меня, чудным дедушкой и прадедушкой впоследствии для моих детей, хорошим мужем для мамы и глубоко порядочным человеком. Училась я с желанием, очень хорошо. Мама сохранила Похвальные грамоты за 1, 2 классы. В Крещенке я закончила 4 класса на «отлично». Летом мы любили играть в лапту (мяч катали из овечьей шерсти), с девочками строили клетки, собирали стёклышки, осколки битой посуды и всем этим украшали свои клетки (они обычно сооружались на огороде или в ограде). Зимой мы катались на санях с горок. Снега было столько, что не могли выйти из избы. Двери, окна были до самой крыши занесены сугробами. Взрослые ребята заливали водой противоположный берег реки и катались оттуда на больших санях, а мы тоже бегали на речку и катались с берега на замороженных коровьих «лепёшках». Грохот, стук стоял на всю деревню. Домой приходили все в снегу, замёрзшие, но были очень счастливые. В пятый класс я уже пошла в г. Куйбышеве в школу № 1.

Бах Виктория Ивановна
(31.12.1931)

Родилась в д. Граф Саратовской области. В результате политики депортации «социально чуждых элементов» в 1941 г. оказались в Сибири.

В сентябре 1941 г. нас выселили. Дали подводу и привезли на станцию. В вагонах находилось по 9-10 семей. Целый месяц мы были в пути. Нас даже в Алма-Ату привозили, а потом выгрузили в Барабинске и привезли в Куйбышев. По дороге поменяли все вещи на продукты. Каждый колхоз должен был взять семьи из одного вагона. Мы попали в Анган. Председатель ходил по домам, просил, чтобы нас взяли на постой, но люди боялись,

думали, что мы из Германии. Поселили нас к одной бабушке, она отдала нам комнату, а сама спала на печке. Но питались мы с ней вместе. Собирали в поле колоски, картошку выкапывали. У нас, в Саратовской области, картошка не росла, родители ездили, покупали несколько мешков картошки. А здесь картошка была большая, вкусная. Мама работала на ферме. Отца забрали в трудармию. В 1942 г. он умер. Похоронен где-то в братской могиле.

В 1943 г. мы переехали в Куйбышев. Жили на квартире. В первый год садили очистки вместо картошки. В 1943-1944 гг. был очень сильный голод. Думали, что не выживем. Но соседи помогали. Здесь уже работали за деньги. Так получилось, что у нас все дети учились, кроме меня. Я так и осталась безграмотной.

В 1945 г. мама купила домик, а затем и корову, стало легче жить.

Безуглова Клара Николаевна (17.05.1940)

*Безуглова (Вардугина)
Клара Николаевна родилась
17 мая 1940 года в
г. Куйбышеве. После
окончания Кемеровского
технического училища 29 лет
отработала на
Куйбышевском химическом
заводе. После ухода на пенсию
в 45 лет еще 22 года
работала в профилактории
«Омь». За добросовестный
труд имеет множество*

наград, среди которых орден «Знак почета», медаль «Отличник химической промышленности», звание «Ветеран труда» и др.

Когда началась война, мне было чуть больше года. Поэтому о военном трудном времени в памяти осталось то, что рассказывала моя мама. В том, что война будет, мало кто сомневался, но ее объявление стало для всех неожиданностью. Отца, Вардугина Николая Ивановича, призвали на фронт в июне 1941 года, а уже в октябре 1942 года пришла похоронка. В ней было сказано, что он погиб под Ржевом, где в то время шли жестокие бои. Поэтому нас с братом воспитывала мама, Варвара Ивановна, одна. Жили мы в небольшой комнатке 11 м². У входа стояла печка, три койки. Когда я подросла, стала помогать маме по дому, следила за огородом. Картошку садили и убирали сами. Хранили тут же, в комнате, в подполье. В качестве семян использовали очистки и урожай собирали неплохой. Главная еда для нас была картошка в «мундире», которую запивали чуть подсолённой водой. Летом ходили в лес, собирали ягоду, польский лук, копали саранки, на полях собирали колоски. Никаких праздников и дней рождения мы не отмечали. Елку и в войну, и после войны раздобыть было сложно, поэтому традиции отмечать и Новый год не было. О каких-то подарках мы вообще не имели представления. А вот в игры играли, в основном в лапту. Мяч делали самостоятельно - из коровьей шерсти катали тугие мячики... Холодно и голодно было не только в военные, но и в послевоенные годы. Училась я в первой школе. Моей первой учительницей была Лукьянова Галина Игнатьевна. За одной партой я сидела с Геннадием Ивановичем Внуковым, который впоследствии стал директором этой школы... В детстве я мало читала, да и книг, в общем-то, негде было взять. В 12 лет я прочитала

всего двенадцать книг. Помню, как ходили в Горкино. Это было здание, в котором сейчас находится физкультурное отделение педколледжа. А вот какие фильмы смотрели, сейчас уже и не вспомню. До сих пор, кстати, я исключаю все фильмы и книги о войне. Жили мы бедно, приличной одежды не было. И чтобы как-то помочь маме, я поступила учиться в техническое училище г. Кемерово. Здесь и кормили, и одевали, и проживание было бесплатное. После его окончания, в 19 лет, я приехала вновь в Куйбышев и

устроилась
на химический
завод.

Безуглова К.Н. (1-й ряд в центре), середина 1950-х гг.

**Белеткова Зинаида Николаевна
(1933 г.р.)**

Белеткова (Степанова) Зинаида Николаевна родилась в г. Барабинске Новосибирской области. В 1953 году окончила Куйбышевский зооветеринарный техникум, работала ветфельдшером в ветбаклаборатории. А затем до ухода на пенсию трудилась в сельхозтехникуме преподавателем. Окончила Омский ветеринарный институт и педагогический факультет Московской

ветеринарной Академии. За долгие годы трудовой деятельности имеет множество грамот и благодарностей, также награждалась и бесплатными путевками в Москву на ВДНХ, в Шушенское по ленинским местам, в Болгарию. Активно сотрудничала с газетой «Трудовая жизнь», с краеведческим музеем, исполняла обязанности председателя уличного комитета.

Когда я родилась, мы жили в посёлке «5-ый км», мама работала на ферме дояркой, а папа – пастухом дойного гурта крупного рогатого скота. В 1939 году мы переехали жить в г. Куйбышев, где отец устроился работать нормировщиком на спиртовой завод. В один из солнечных июньских дней 1941 года, когда мы безмятежно и беззаботно играли на улице, а взрослые занимались обыденными летними делами, вдруг услышали плач, крики и страшное слово «война». Где и с кем нам, мелюзге, было ещё невдомёк. Электроосвещения и радио тогда ещё не было. Так мы очутились в этой страшной обстановке, когда ещё не было вестей с фронтовых полей, которые до нас доходили не сразу. Как мы жили во время войны? Да так, как вся Россия, в стране и холодно, и голодно. В первые годы войны собирали ягоду в рощах, пасли домашних животных. Надо отметить, что место, где мы жили, было благодатным. Живописная излучина реки Омь, рядом несколько березовых рощ. Около них – мясохладобойни (ныне мясокомбинат), спиртовой завод и откормочный пункт (впоследствии – откормочный совхоз). Вторая роща простиралась от ям Кирпичиков (впоследствии – Кирпичный завод) до стен тюрьмы. Слева, в зарослях

рощи, располагалось подсобное хозяйство больницы (в городе она находилась на улице Краскома), где содержался крупный рогатый и другой скот. В конце войны хозяйство было закрыто. Была ещё одна густая, очень красивая роща, расположенная на гриве Октябрьского совхоза № 48 (ныне с. Нагорное). Именно эти рощи в войну сыграли немаловажную роль в отоплении населения и городской больницы. Уничтожение берёзовой рощи было негласным. Вырубка берёз происходила только ночами, ведь официального разрешения на это не было...

Наша школа была расположена в районе откормочного пункта, в маленьком доме, который стоит и поныне. Трудное это было и тяжелое время. Летом население питалось травами, всем тем, что росло в лесу и выращивалось на огородах. На хлеб, мыло, соль были введены карточки, по которым выдавали продукты в магазине, но если хватит привезенного. Потом и их не стало. Магазиновые полки опустели, не было одежды, обуви. Мы, дети, не знали, как учиться. Не было простых канцелярских товаров – книг, тетрадей, чернил, перьев, бумаги. Писали на газетах, которые расхватывались «на лету», сшивались дома в тетради, а в качестве чернил применяли печную сажу (из труб печек). Писали еще тогда перьями. За какой-то появившейся художественной книжкой устанавливалась очередь, чтобы её почитать. Такое же положение было и с учебниками потому, что государству было не до бумажных дел. Помню, что Москва ещё выпускала «Пионерскую правду». Это была детская газета для школьников, которую мы бережно читали, если удавалось нам её у кого-то достать.

В военные годы о нас, школьников, проявляли заботу. Прививки производились регулярно против тех или иных заболеваний. Хотя и не все благоприятно переносили эти процедуры, но не было таких случаев, чтобы кто-то отказался от прививок. Мы все тощие, худые, белые, как полотно. Благодаря этим прививкам не болели никакими инфекциями. В школе нас подкармливали кусочком черного, в 100 граммов, хлеба, который мы очень ждали и поглощали в два укуса. В перерыве между уроками ходили на полянки, чтобы поесть съедобной травки - калачиков. Стыдно сейчас вспоминать, но «эпидемией» можно назвать нашествие вшей на население. В городской бане были установлены жарочные печи, в которых подвергалась жарки вся одежда проходящих сюда. Вшей «жарили» утюгами (у кого были эти агрегаты), но победить полчища этих тварей было невозможно, ведь не было ни мыла, ни щелока... Военные годы не дают жить спокойно. Помню, как привезли изможденных детей из освобожденного Ленинграда. Жил такой мальчик и у моей бабушки, но спасти его не удалось. До сих пор я храню, как память о той жизни, деревянную кубышку, в которой он хранил свои документы о семье.

А еще я помню, как в годы войны стояли такие жестокие морозы, что на лету замерзала птица. Были страшные бураны, выюги, снегопады, но мы всегда посещали школу. Много было случаев гибели и детей, и взрослых. Однажды со мной был такой случай. В сильную пургу мы, три человека, ушли в сторону от посёлка и оказались под посёлком Кайлы, в другой стороне от школы. И только благодаря пионервожатым, Зинаиде

Николаевне и Любви Николаевне Мартынюк, и встречному ветру мы вышли на нужное направление. Они вывели учащихся с пионерским горном, тазами и другими звенящими предметами на улицу. На их звук мы и вышли. Вечная им благодарность за спасение наших душ.

Березовская Нина Степановна
(04.06.1933)

Родилась в с. Английск Верх-Чебулинского района Кемеровской области.

После с семьей переехала поселок Бериккуль Тисульского района Кемеровской области. Затем с 1944 г. по 1959 годы семья жила в поселке городского типа Тисуле Кемеровской области. В 1951 г. окончила торговое училище в г. Белове Кемеровской области по специальности «бухгалтер-экономист». Затем окончила Новосибирский торгово-кооперативный техникум и в 1963 г. переехала в г. Куйбышев Новосибирской области. Прошла трудовой путь от ученика счетовода на маслозаводе в Тисуле до главного бухгалтера в СУ-25 и ПМК-59 города Куйбышева. Общий трудовой стаж около 40 лет. Ветеран труда Новосибирской области. Имела активную общественную позицию. Была секретарем комсомольской организации райпотребсоюза в п. Тисуле, членом райкома комсомола. Стала участником VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов (1957).

Родилась я в селе Английск, которое получило свое название по национальности инвестора, коим был англичанин, вкладывавший свои ресурсы в богатый леспромхоз. Но детские воспоминания мои более отчетливого характера связаны поселком Бериккуль, где я

видела процесс добычи золота, т.к. там находилась большая золотоизвлекательная фабрика, инвестором которой был американец. И мой отец, Огородников Степан Семенович, работал на этой фабрике в отделе военизированной охраны, а я ему носила обед. Мама, Агафья Ивановна Березовская (Колечкина), в то время работала поваром в детском саду. В семье нас, детей, у родителей было пятеро.

Когда началась война, отец в августе 1941 г. ушел добровольцем на фронт. Ну а я в этот же год пошла в первый класс.

Березовская Н.С. в 6 классе (1-я слева во втором ряду сверху), 1945 г.

Мои первые воспоминания о школе связаны с пирожками, которые клали каждому ученику на парту. Потом появился ржаной хлеб. А к 7 ноября 1941 г. хлеб уже давали 400 г на рабочего и 200, 300 г – на иждивенца. С 1942 г. стало труднее: доля хлеба на рабочего составляла

200 г, на ребенка – всего 50 г. Но по военному времени это было хорошее обеспечение. Питание наше включало также грибы и кедровые шишки осенью, лесную ягоду летом, медунки, заячью капусту и черемшу весной. Лесную ягоду мы сдавали в госпиталь для солдат. Хотя хозяйства у нас не было, но от голода спасал огород. Моими любимыми предметами в школе стали география, химия, история, литература (хотя впоследствии я выбрала специальность совсем из другой сферы).

Окончила я школу (7 классов) в Тисуле, где запомнились мне занятия по военному делу и учительница физкультуры Мария Васильевна, потому что она была вся изранена. В

то время в Тисуле был хлеб по карточкам, и я в 4 часа утра шла занимать очередь, а на ногах резиновые калоши на бурках и чулки из зипуна.

Слезы

душат, какая была одежда: *Березовская Н.С.*

простенькая

(1-я слева в верхнем ряду), 1951 г.

кофточка,

сшитая моей мамой из обрезков ткани, в которой я пошла в школу; юбка в складку да туфли брезентовые, совсем малые, что я на всю жизнь испортила себе ноги. Но моей

истинной ценностью была учеба, и школу я окончила на пятерки. Правда, тогда книги являлись дефицитом, и читали мы только учебную литературу. Как сейчас помню, когда отец лежал в Московском госпитале после ранения на Курской дуге, в одном письме я попросила его: «Папочка, если у тебя есть возможность, то вышли мне книгу по чтению». И вот однажды пришла мне посылка по моему запросу с книгами по физике и для чтения по истории. В этом госпитале меняли сахар на книги.

В 1943 году отца комиссовали по ранению. Он был сапером. Нашей радости не было границ – пришел живой с войны кормилец семьи!

Вспоминая наш быт, нельзя не сказать и о тележке с топливом (что набирали, тем и топили, угля не было), и о православном богомолье на квартире у бабушки, где мы молились за победу, и об эвакуированных ленинградцах, которым мы носили еду, и об аккуратных и приветливых немцах с Поволжья, у коих не было ничего – ни кровати, ни еды (мы им тоже помогали, чем могли), и о дружбе с соседями.

В то время особенно способствовало развитию нравственных качеств искусство. И конечно, мы пели военные песни «Вставай, страна огромная», «В землянке». А я очень любила слушать теноров И. Козловского и С. Лемешева.

Победу население Тисуля встретило со знаменами в руках и ходило по всем улицам поселка.

У меня один сын и одна внучка, которая окончила Новосибирский медицинский институт и работает педиатром в г. Новосибирске.

*Березовская Н.С.
(в нижнем ряду
справа), 1958 г.*

Хочу сделать послесловие к потомкам. Я очень жалею об ушедшей эпохе, т.к. до распада СССР жизнь была с надеждой на лучшее, с патриотизмом в сердцах людей. Теперь надежды нет. Нет воспитания. Нет нравственности. Нет уважения к старости. Дорогие современники, будьте патриотами, любите свою страну, а именно полезными и добрыми делами.

**Боброва Валентина Даниловна
(01.03.1938)**

Боброва (Егорова) Валентина Даниловна родилась в сибирской д. Сарыбалык Здвинского района Новосибирской области. Всю жизнь трудилась в родном колхозе. Имеет звание «Ветеран труда Российской Федерации». Вместе с мужем Алексеем Михайловичем они вырастили и воспитали четырех дочерей. У них 11 внуков и 9 правнуков.

Когда началась война, мне было 3 года. Мой отец, Егоров Максим Данилович, как и все молодые мужчины села, в первые дни ушёл на фронт, в семье остались

бабушка, дедушка, мама и я с сестрой. Как рассказывала мама, в селе вся работа была на женщинах и стариках. Сами готовили дрова, сами косили сено, она с нами почти не находилась, все время работала в колхозе. Нашим с сестрой воспитанием занималась бабушка. Было очень голодное время, весь хлеб отправляли на фронт, сами питались со своих огородов. Благодаря трудолюбию и бабушки, и мамы, я сильного голода не помню. Да, хлеба не было, но в нашем доме всегда были наварены щи и сварена круглая картошка. Зато помню, как некоторые семьи голодали. Просили у нас хотя бы пять картошек на похлебку. С одеждой было очень сложно, и нам с сестрой приходилось носить один платок, одну фуфайку и одни валенки на двоих. В ноябре 1945 г. домой вернулся отец! Во время войны школа в селе не работала. И в первый класс я пошла в девять лет. Окончила семь классов и с шестнадцати лет начала работать в колхозе. Нужно было помогать семье. Сначала работала телятницей, а как исполнилось восемнадцать, перевели в бригаду доярок...

Ботанцева Римма Фадеевна
(26.01.1935)

*Родилась в
г. Куйбышеве Новосибирской
области. Окончила в 1955 г.
Куйбышевский учительский
институт по специальности
«Физика и математика».
В 1965 г. заочно окончила
Новосибирский государственный
педагогический институт,
физико-математический
факультет.*

После окончания учительского института работала в с. Осинцево Куйбышевского района Новосибирской области учителем математики в 5-7 классах.

В 1957 г. вернулась в Куйбышев и по направлению горкома комсомола работала старшей пионервожатой в школе № 2.

С 1958 по 1961 годы работала учителем начальных классов в школе № 2.

С 1971 г. назначена на должность заведующей учебной частью школы № 2.

На пенсию ушла из школы № 5, где проработала завучем с 1980 по 1995 годы.

После выхода на пенсию с 1996 по 2004 годы работала завучем в школе «Гармония» на базе музыкальной школы г. Куйбышева.

Педагогический стаж - 49 лет. «Отличник народного образования». Имеет медаль «Ветеран труда» (1987), значок ЦК ВЛКСМ «Лучшему пионерскому вожатому» (1958), орден «Знак почета» (1981).

Когда мне было два года, умер отец, и я его совсем не помню. Мама вышла замуж второй раз за вдовца Иоскевича Леонтия Дмитриевича. У него была дочь Валя, старше меня на 5 лет. Так мы и стали с ней сводными сестрами.

До войны Леонтий Дмитриевич работал в г. Барабинске в СНК (Совет народных комиссаров) по сельским налогообложениям. Мама, Мария Степановна, была домохозяйкой, занималась воспитанием детей, а также ухаживала за отцом отчима. Она прожила с отчимом всего 5 лет, и его забрали на фронт, а через 5 месяцев Леонтий Дмитриевич погиб.

Когда началась война, мне было 6 лет. Но я очень хорошо помню тот день: и голос Юрия Левитана по радио,

*Ботанцева Р.Ф. (в центре)
с мамой Марией Степановной
и сестрой Валей, 1940 г.*

объявившего о начале войны, и песню «Вставай, страна огромная», звучавшую потом каждый военный день, и группу мужчин, сидевших на плоту у берега речки, которым мой отчим читал газету о начале военных действий.

В июле 1941 г. Леонтию Дмитриевичу давали бронь и предлагали быть председателем колхоза, но он отказался, и, по словам мамы, сказал, что женщинами командовать не собирается и как все мужчины пойдет на фронт защищать Родину. В один из жарких июльских дней отчим (я звала

его папой) приехал из Барабинска уже с повесткой на фронт и надо было срочно явиться на призывной пункт г. Барабинска. Никогда не забуду тот момент. Должен быть сбор в Первомайском сквере, а мамы нет (она ушла за клубникой в поле), в доме мы вдвоем – я, Валя и бабушка. Отец нервничает и смотрит на часы. Тут еще разразилась гроза. Дед и Валя плачут, провожая отца. Эта атмосфера передалась и мне, шестилетнему ребенку. Не дождался отец мамы, поцеловал нас и ушел в дождь. Вскоре пришла мама и, глядя на нас, все поняла. Она поехала в Барабинск, надеясь застать отца. В то время автобусов по маршруту «Куйбышев-Барабинск» не было, а ходила «ветка»-паровоз и очень медленно. Так что мама не успела проводить мужа, поезд с солдатами ушел. Пока отец был в дороге, от него пришли две открытки, в которых он сообщал о том, что едут на запад. После пришло с горвоенкомата известие о том, что Иоскевич Леонтий Дмитриевич пропал без вести в декабре 1941 г. Но остался жив его сослуживец, который после войны рассказал, что был с отцом в последнем бою. Это было в Карелии. Наши войска с Севера защищали Ленинград. Налетели немецкие самолеты и стали бомбить нашу пехоту. Погибло много солдат. Небольшой отряд бойцов и раненые быстро отступали. И среди живых отца не было. Вот так мама стала второй раз вдовой, а мы с сестрой Валей – сиротами.

В 1943 г. я пошла в первый класс школы № 2, тогда еще семилетней. И очень хорошо помню школьные военные и послевоенные годы. Первой моей учительницей была Коковихина Таисия Дмитриевна. Она была очень принципиальным, требовательным педагогом, и дети ее боялись. Со 2-го по 4-й классы нас вела Ушакова Людмила Ивановна. В 4-м классе мы уже сдавали экзамены по русскому языку и математике. У меня всегда существовал интерес к учебе. Особенно я любила русский язык и

литературу, но в итоге стала математиком. А любовь к «царице наук» привил мне Калентьев Сергей Иванович, учитель математики школы № 1, где я училась с 8-го по 10-й классы. Многие его ученики стали именно математиками. Но это было уже позже. А пока вспоминаю военные школьные годы, когда учиться было очень тяжело. В годы войны было мало учебников – на четверых-пятерых учащихся давали по одному учебнику. Не хватало бумаги, и в начальных классах дети писали на газетах и журналах между строк. Я, например, выполняла домашнее задание на журналах «Сибирские огни», которых у отца осталось очень много. Ученики получали всего три тетради: по русскому языку, математике, чистописанию. Омрачало учебный процесс также отсутствие чернил, и нам приходилось доставать из форточки на трубе сажу и разводить ее водой. Это были наши чернила. Нельзя не отметить ручки. Они были деревянными с металлическим наконечником и металлическим пером. В школе не было столовой, а буфеты появились после войны. И на перемене нам давали по 50 г хлеба, что и называлось обедом. В то время выдались очень холодные зимы, и в школе было холодно. Чтобы помочь организациям с отоплением, администрация города в 1942 г. приняла стратегическое решение – пилить березовую рощу, которая тянулась от тюрьмы до мясокомбината. За три дня рощи не стало. Помню, как нам, детям, дали установку приносить в школу хотя бы по 2-3 полена дров или торфа, чтобы разогреться. Но было все равно весело. На переменах мы играли в подвижные игры, ходили кружком и пели военные песни, а директор школы, Корнеев Павел Михайлович, помогал нам их разучивать после уроков. С благодарностью вспоминаю также учителей школы № 1, где я училась уже в послевоенные годы: директора Кузнецову Александру Лукиничну, учителя русского языка и литературы

Томзикову Лидию Ивановну, учителя химии Попову Елизавету Васильевну.

В годы войны и голодные послевоенные годы помогло выжить подсобное хозяйство - корова, теленок,

свинья, куры. И мы в хозяйстве помогали маме.

Я научилась косить траву, возила копны на корове. Позже мама устроилась надомницей на швейную фабрику и шила для солдат рукавицы, трусы, летние женские и мужские шапочки.

*Ботанцева Р.Ф. с мамой
Марией Степановной,
1945 г.*

У нас и сейчас стоит швейная машинка «Зингер», наша

«кормилица», которую отец случайно приобрел на аукционе перед войной и торжественно подарил своей любимой жене Марии. И засыпая под мерный стук машинки, я даже слышала в нем мелодии знакомых песен. Сколько же одежды перешила эта железная машинка в военное время? Платья, юбки, брюки, пальто, головные уборы... Она стучала и стучала, выполняя заказы от соседей. Потом на ней научились шить и я, и моя дочь. Сейчас машинка «Зингер» стоит у нас на почетном месте, но не как реликвия, а по-прежнему выполняет свои функции, пробуждая воспоминания о прошлой жизни.

Моя мама всю жизнь была для меня примером. Я и сейчас, когда сомневаюсь, как поступить в трудную минуту, вспоминаю маму и про себя спрашиваю: «А как бы поступила она?»

В настоящий момент я имею статус матери, бабушки и прабабушки. У меня двое детей, пять внуков и трое правнуков, которым стараюсь привить основные добродетели – доброту, патриотизм, любовь к труду и интерес к знаниям.

**Ванечкина Галина Ивановна
(23.07.1941)**

Родилась в с. Шарчино Сузунского района Новосибирской области. Окончила Куйбышевское педагогическое училище в 1964 г. Проработала учителем начальных классов более 40 лет в Шарчинской средней школе.

У Галины Ивановны двое детей, три внучки и три правнучки. Сейчас она на заслуженном отдыхе, вместе с мужем они выращивают цветы и с нетерпением ждут своих родных в гости. Свои воспоминания она изложила в стихотворной форме.

Так случилось по воле судьбы –
в сорок первом году родилась,
когда в жизнь моей мирной страны
страшным смерчем война ворвалась.

Спустя месяц с начала войны
отец Отчизну ушёл защищать.
А с шестерыми детьми на руках
без кормильца осталась мать.

«Всё для фронта»- таков был приказ,
чтобы дать врагу должный отпор.
Как же мама сумела детей сохранить-
не могу я понять до сих пор.

А она же сама, вспоминая те дни,
неизменно твердила одно,
что детей прокормить и их жизни спасти,
помогло государство само.

Пособие как многодетной семье,
хотя полыхала война,
регулярно, из месяца в месяц,
всю войну получала она.

Через месяцев пять, деньжат подкопив,
заимела корову она во дворе,
и с этой кормилицей голод теперь
был не страшен её детворе.

Корова, картошка и русская печь,
и хлеб пополам с лебедой
многих спасли в те военные дни,
помогли разминуться с бедой.

Вот и выход, что жизнью своей
не только лишь маме обязана я:
Родина-мать, вся пылая в огне,
среди многих других спасла и меня.

За то, что в той страшной войне
сумела ты всех отстоять,
от меня, от детей, и от внучек моих
нижайший поклон тебе, Родина-мать.

**Васильева Антонина Дмитриевна
(1937 г.р.)**

Родилась в д. Клявино Ефремовского сельского совета в 1937 году. Работала в швейном цехе куйбышевского торга, на почте в с. Помельцево, а на пенсию ушла из трикотажного цеха, где работала вязальщицей. Имеет двоих детей, троих внуков и пятерых правнуков.

Когда началась война, мне было четыре года. Моего отца, Дмитрия Павловича Шиплюка, 1910 года рождения, забрали в трудовую армию в Новосибирск, так как здоровье не позволило ему пойти на фронт (сильно болели ноги). К тому времени в семье уже было трое детей. Папа вспоминал, что в цехе было очень холодно, и чтобы ноги не примерзали к полу, к подошвам привязывали дощечки. А если твой сменщик заболел и не вышел на работу, станок останавливать было нельзя, приходилось работать и две, и три смены подряд. После войны отец еще долго оставался в Новосибирске, потому что демонтировали и отправляли назад оборудование на заводы, где оно раньше находилось. В военное и послевоенное голодное время дети и

подростки помогали в колхозе. Летом работали на сенокосе. После уборки урожая собирали в поле колоски. Было голодно, варили суп из крапивы, зимой теребили на пимокатне шерсть при свете открытой печки-буржуйки. Кстати, из нее делали валенки и отправляли во время войны на фронт для солдат. В школу я пошла в 9 лет. В деревне была школа-четырёхлетка. В пятый класс ходили уже в Ефремовскую школу из Клявино за семь километров в любой мороз. Однажды, когда в шестом классе, вступая в комсомол, я прогуляла занятия, на обратном пути из Ефремовки домой чуть не замерзли с подружкой. Обморозили руки до водяных пузырей. За что на доске объявлений мне сделали выговор. Учительница потребовала написать объяснение, почему я не была на занятиях, а я из-за обморожения не могла держать ручку. Тогда она заставила меня писать мелом на доске. От напряжения пузыри лопнули, и только тогда учительница увидела, что со мной случилось... О Победе узнали, когда из сельсовета приехал посыльный с радостной вестью.

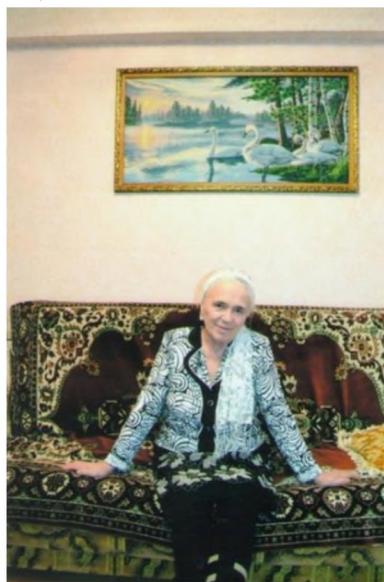
Винтер Андрей Августович
(1934 г.р.)

Родился в Саратовской области. Работал в рыболовецком совхозе шофером, заведующим гаражом, механиком. Работал также на катере, таскали рыболовецкий трал длиной 300 метров. Когда переехал в Куйбышев, стал увлекаться огородничеством и садоводством. Выращивал семена и рассаду на продажу. Сейчас занимается этим только для себя, так как требуется уход за женой. Андрей Августович вырастил двоих детей – сына и дочь, у него трое внуков и пятеро правнуков.

Когда началась война, нашу семью выслали в Сибирь в Чановский район. Отца сразу забрали в трудармию в Новосибирск. Мы с братом остались с мамой. Мне было 7 лет, а брату 1 год. Дали комнату у хозяйки. Зимой жили в доме, а летом в бане. Когда топили баню, мы выходили на улицу или в предбанник. У нас даже кусочка огорода не было. Когда выкопают картошку, мы ходили по огородам искать оставшиеся в земле клубни. Если находили несколько штук, у нас был праздничный обед. Во время уборки урожая в колхозе дети делали вязки, которыми связывали снопы. Вязки делали из бужура. Это такая длинная трава. За день каждый должен был сделать 100 вязок. С 1943 года я работал в колхозе: возил копны, силос, пахал. Я был маленького роста, поэтому вел быка за верёвку, а кто посильнее, шел за плугом...

Волкова Лидия Васильевна
(27.01.1937)

*Родилась в д. Сорокино
Буденновского района
Воронежской области. В 1955
г. окончила мукомольно-
крупяной техникум в
г. Бутурлиновка Воронежской
области по специальности
«Техник-технолог
мукомольно-крупяной
промышленности». По
распределению попала
в г. Татарск Новосибирской
области, где прожила более
30 лет. В 1963 окончила
торговый техникум и более 30*

*лет проработала
в торговле. В 1963 г. переехала в г. Куйбышев.
Вырастила двух дочерей, имеет пять внуков и семь
правнуков.*

Родилась я в простой семье. Родители были колхозники. Но отец, Василий Яковлевич Шлыков, потом продвинулся в жизни: до войны был 1 секретарем комсомольской организации, затем вступил в партию, после войны работал в сфере общественного питания. А мама, Агриппина Ильинична (в девичестве Нефедова), была неграмотной женщиной с тремя классами образования, но все же письма, которые она писала, можно было прочесть (я до сих пор храню эти записи). Мама была верующей христианкой (это впитала впоследствии и я). Отец служил в армии на Востоке и потом воевал уже с Японией. В 1946 г. он вернулся домой.

Когда началась война, мне было всего 5 лет (нас, детей, у родителей на тот момент было трое). И первые впечатления - это напряжение и движение передовых немецких войск по шляху (тракту). У нас в огороде был выкопан окоп, и мы там прятались от бомбежки. А перед тем, как начинали бомбить, летал самолет-разведчик. Но так как наша деревня стояла в стороне от тракта, то бомбежек было мало, а все равно было напряженно и страшно. Помню один такой вечер - тепло, вокруг растут подсолнухи, и бабушка говорит: «Сурочки, вылезайте. Бомбежки не будет. Деревню заняли немцы». И вот у нас в огороде четыре немецкие машины и немцы в кокарях ходят. У нас была деревенская изба, в которой расположились немецкие солдаты. Стоит перед глазами картина: мы, дети, залезли на печку и наблюдаем, как немцы жарят на маленьких сковородках яйца. Еще один случай вызывает слезы и умиление. Мы сидели на печке,

подошел немец и подал нам леденец. А мама перепугалась, что детей могут отравить. И тогда немец сначала сам съел конфетку, и затем нам дал, жестикулируя, что все нормально.

А еще многие были недовольны советской властью. И как-то раз к моей бабушке пришла соседка и говорит: «Кума, избавители пришли!».

Я уже позже узнала, что в наших лесах действовал партизанский отряд. Как сейчас помню, идет мужчина и здоровается с моей бабушкой: «Семеновна, здравствуй и прощай». Он был командиром партизанского отряда. Спал в поле. За него немцы объявили награду. И один мужик в деревне его продал. Командира зверски пытали.

Немцы дошли до Дона и разграбили Воронеж.

*Волкова Л.В.
(в верхнем ряду в центре)
в кругу родственников
(мама в верхнем ряду
справа), 1940-е гг.*

Летом 1942 г. они из нашей деревни ушли. Но с июля 1942 г. по январь 1943 г. стояли мадьяры, которые особо плохого населению не делали, но работали на немецкую власть. У нас в доме была фотография отца в военной форме, и один венгр, по-доброму, попросил убрать это фото во избежание неприятностей. Когда мадьяры отступали, то немцы им дали приказ сжечь

деревню Сорокино. Помню, как женщины стали плакать. И один солдат не стал трогать дома, но его за это расстреляли.

Вспоминая наш быт, не перестаю удивляться стоицизму нашего бедного народа. Было голодно, суровые зимы, при которых даже нечего было одеть и обуть, поэтому, когда я оканчивала первый класс, то оканчивала его на русской печке с фитильком и под закопченным потолком. А еще наша семья была на виду, т.к. отец был коммунистом, и у нас забрали корову. Остался только огород. И дед Илья, мамин отец, сказал ей: «Иди и проси, чтобы вернули». В то время в деревню вернулись все раскулаченные, один из которых был старостой. Мама пришла к нему и на коленях умоляла вернуть корову. Неисповедимы пути Господни! Оказывается, этот староста когда-то очень любил ее мать, мою бабушку, и корову вернули. Чтобы не умереть с голода, деды спасали зерно – зарывали его в амбарах.

Интерес у меня всегда вызывали традиции и обряды тех мест, в том числе по ведению хозяйства. Например, как виртуозно женщины косили вручную с песнями! Если еще учесть, что прокосить надо было 5 км. А как красиво водили хороводы! В той области был распространен хоровод, который назывался карагодом: девушки в самотканых сарафанах, выйдя на улицу, начинали «играть песни» или заводили «прибаутки», встретившись в центре села, а заправляла всем хороводница. Хоровод для крестьянской девушки считался одним из способов пригласить мужа. Помню русскую женскую одежду. Замужние женщины носили цветные поневы (шерстяные юбки) и покрывали голову кокошником. А у девушек в гардеробе имелись простые, но нарядные кофты. Неприлично было ходить без опоясок на юбку. Или «визитной карточкой» женщины был фартук-занавеска. Он

мог быть как праздничным, так и для работы на кухне. И когда настал голод, мама все эти вещи стала менять на хлеб.

Была у нас и своя культурная жизнь. Уже с четвертого класса я читала «Молодую гвардию»

А. Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого. До сих пор на меня оказывают впечатление военные фильмы тех лет. Несмотря на военные и трудные послевоенные годы, мы отмечали советские и русские православные праздники: 1 мая, 7 ноября, Рождество Христово, Пасху. В один какой-то советский праздник мама плясала и пела частушку:

*«Ой, спасибо Ленину,
Ой, спасибо Сталину,
Ой, спасибо еще раз
За советскую власть!»*

Когда я заканчивала первый класс, объявили о Победе. Все жители деревни повесили красные лоскуты у своих домов. А кульминацией был общий обед за столом из досок, на который подавали суп из клецок и лапшу. А после сельчане устроили митинг.

В 1946-1947 гг. голодомор усилился. И отец, уже вернувшись с фронта, в 1947 г. нас вывез из Воронежской области в Казахстан. И когда мы ехали через какую-то деревню, то там были одни трубы, и как будто от земли шел дым, т.к. все деревья немцы вырубили. А мне было интересно наблюдать эту картину природы.

Я большой патриот своей Родины. И если бы мне предложили на выбор детство 40-х гг. и сегодняшнее, то я, не задумываясь, выбрала свое - тяжелое босоное детство, когда были милосердие, доброта, общность, чего нет сейчас. И поэтому мне очень дорога книга Л. Улицкой «Детство 49», напоминающая о той жизни, ее маленьких радостях и людях.

Воропаев Геннадий Михайлович
(11.02.1939)

Родился в г. Куйбышеве Новосибирской области. Учился сначала в семилетней школе № 3, затем окончил школу № 10. После окончания школы устроился работать на завод автозапчастей неполный день, как несовершеннолетний. В 1959 г. после окончания Кемеровского технического училища устроился на должность аппаратчика цеха № 3 Куйбышевского

химзавода, т.е. с его основания. По направлению завода поступил в Томский политехнический институт на химический факультет. И вся дальнейшая жизнь была связана только с заводом, где он работал в третьем, шестом и девятом цеха, испытав все пусковые трудности и как аппаратчик, и как начальник цеха в дальнейшей карьере. После окончания института был избран секретарем партбюро цеха, членом Куйбышевского горкома КПСС, депутатом городского Совета двух созывов. Последние 20 лет работал главным архитектором завода, т.к. имел опыт строительной практики еще с института. Награжден нагрудным знаком «Отличник химической промышленности».

С детства занимается поэтическим творчеством. Печатался в заводской газете «Рабочая позиция». Самостоятельно издал 14 газетных выпусков в стихах. Является автором книги «Завод – моя гордость», над которой работал более 25 лет.

Родился я в простой семье. Отец, Михаил Миронович Воропаев, был родом из д. Ефремовка Куйбышевского района Новосибирской области, мама, Евдокия Ильинична (в девичестве Тихонова), - из Кыштовского района. Она сбежала из дому от нежеланного замужества и по дороге в город Каинск (сегодняшний Куйбышев) остановилась у друзей в Ефремовке, где и познакомилась с отцом. А в 1932 г., будучи в Каинске, родители создали семью. Это были годы НЭПа. На первый случай отец устроился в артель «Красный Восточник» в качестве транспортного партнера. Он имел 4 класса образования. Мама, Евдокия Ильинична (в девичестве Тихонова), была домохозяйкой, простой и неграмотной женщиной. После периода НЭПа отец сменил профессию и работал бонификатором при межрайонной малярной станции. В 1936 г. его послали в г. Томск на месячные курсы санинструкторов. Но тут закончился период мирного труда, и 5 ноября 1941 г., в свой день рождения, отец был призван на фронт. По линии горздрава в звании старшины его направили в медсанбат. Но в августе 1943 г. в медсанбате проходил лечение раненый командир разведывательной роты и обратил внимание на ловкого Михаила Воропаева, и при штабе был решен вопрос о зачислении его в медицинскую службу при разведроты. Воевал он на 2-м Прибалтийском фронте. В составе разведроты отец ходил к противнику в тыл, даже брал «языков», и на его счету уничтожено 9 фашистов. До Великой Победы осталось 4 дня, а 5 мая 1945 г. отец в боях на реке Одер был ранен и попал в госпиталь. Помню, мама рассказывала, как ей в то время был вещий сон - муж ее тонет в ледяной воде, и все же с большим трудом он доплыл до берега. А вскоре пришло письмо, что ваш муж жив, но ранен. Подтверждением его героизма являются медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», и спустя несколько лет Орден

Отечественной войны. Вернулся отец уже летом, когда отшумели салюты Победы. Вернулся немощный, но живой! Какая была радость!

А перед тем как испытать радость Победы, мы пережили скорби. Мама осталась одна с тремя детьми, из которых я был самым младшим. Во время войны мама работала швеей-надомницей. Шила белье и одежду для фронта. Трудились мы от рассвета до того времени, когда уже нужна была керосиновая лампа, т.к. вводились строгие нормы для производительности труда. Также были установлены нормы и для личного подворья, и, как у всех, оно облагалось налогом – сдай молоко, мясо телят и шкуру в придачу. Но мы обожали нашу корову Красулю, которую запрягали как тягловую силу в выходной день (за дровами или на покос), а в будний день выводили в стадо. Не всегда у нас водился хлеб, но выручала картошка. А еще председатель колхоза к нам в дом поселил двоих детей-сирот- Катюшку и Леночку. У них отец погиб, а мама умерла.

Существовала в то время такая обязанность, как подработка зерна. И это был большой соблазн для матерей, а ведь сразу проверяли карманы, и можно было угодить в тюрьму за хищение. Помню, как у мамы насыпалось чуть меньше горсти зерна в обувь. Она решила переобуться на крыльце, и все посыпалось. Увидела соседка и устремилась в милицию. Не поверите, помогла ее дочка, предупредившая мою маму о доносе. А участковый сказал: «Не будь по жизни такой бестолковой!»

Так как госпиталь был переполнен, то раненых определяли на квартиры. У нас тоже жил один солдат, которому мы отдали свою кровать, а сами и зимой и летом спали на полу и на печи.

В тот период активизировался и криминал – участились кражи, происходили аферы. Мы даже корову на

ночь запирали в сени дома. Был такой случай, когда девушка с парнем ходили по домам с вопросом «Вы картошку продаете?» Мама их запомнила и отнеслась настороженно, а та самая соседка-стукачка заглотила наживку, думая поживиться. Полезла в подпол, в то время как преступники закрыли крышку и обворовали дом. Услышав крики, мама прибежала на выручку и оказала помощь в поимке преступников. Ей даже предложили в органах работать, но беда в том, что мама не умела ни читать, ни писать. И все-таки милиция использовала ее природную наблюдательность и в дальнейшем. Вот такие были испытания.

Отрадно, что сегодня героев войны у нас не забыли. След храбрости, стойкости и мужества тех лет тянется в будущее.

*Воронаев Г.М. участвует в
акции «Бессмертный полк литературы», 2019 г.*

Вторая Галина Васильевна
(15.10.1938)

Родилась в с. Гжатск Куйбышевского района Новосибирской области. В 1939 г. семья переехала в г. Куйбышев. Работала на заводе АЗЧ г. Куйбышева Новосибирской области. Начала трудовую деятельность со станочницы завода, затем работала заведующей центральным складом и на пенсию пошла в должности инспектора труда.

Отец, Филиппов Василий Иванович, участник Финской войны (1939 г.) и Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), родился в семье сапожника. Мама была из простой крестьянской семьи и трудилась дояркой в колхозе. Была малограмотной женщиной, имела всего 3 класса образования. Я была одна дочь у родителей.

За месяц до моего рождения отца в сентябре 1938 г. забрали в армию, затем Финская война и Великая Отечественная. Одним словом, 7 лет его мама ждала. Вернулся в 1945 г. К сожалению, где войну закончил – не помню. После войны еще служил в Петропавловске-Камчатском.

*Вторая Г.В.,
9 месяцев*

Из военного детства в памяти остался детский сад в г. Куйбышеве, куда меня отдали, т.к. мама работала в то время в госпитале санитаркой. А еще в памяти всплывает одна история. Мы жили в одном доме на две семьи (мне было 3 годика). В соседях жила тетя Таня, бычатница

(ухаживала за быками-производителями), с детьми, и с ее дочкой Галей я дружила. Кто-то доложил, что она ворует муку. Пришли два человека в форме, и один, перепутав меня с дочерью тети Тани, начал допрашивать: «Ну-ка, ответь, приносит ли мать муку? Ворует ли?» А я, ничего не понимая в 3 года, только повторяла его слова: «Приносит. Ворует». И только, когда его сослуживец остановил, понимая, что я совсем ребенок, а тетя Таня представила доказательства своей честности, они ушли. Всех охватил страх, который я, трехлетний ребенок, сразу почувствовала. Детство было голодное, но мы поднимали себе настроение веселыми играми. Мальчики играли в «Казачи-разбойники», а девочки в игру «Бей-бегеи», по-другому – «Лапта». Игрушки нам делали из какого-нибудь раствора и обливали для выразительности. Например, у

меня была кукла из глины, и мне казалось, что она такая красивая!

В школу пошла в 9 лет в Барабинском районе. В то время портфели были в дефиците, и мама мне купила портфель с пуговкой, замок даже не застегивался, но все завидовали. Потом и пальто драповое купили, правда, ношеное, а оно мне было очень дорого. Любила я свое первое платье из сатина цвета кофе с молоком. А какой был модный сарафан на лямках с язычками! Первую учительницу звали Валентина Ивановна. Очень любила я историю. А самое яркое воспоминание о школе, как подруга Алла Митрофанова пела «Соловей мой, соловей», держась за мою руку. Ждали мы школьных новогодних елок, потому что дарили сталинские подарки—коробки с печеньями. В обязательном порядке, только в домашних условиях, отмечались православные праздники - Пасха, Троица.

После войны стало немного легче- дали участок в поле, позже мы купили корову и гусей.

У меня было двое детей. Сын умер, осталась дочь. Совсем теперь взрослых – четверо внуков и четверо правнуков.

Вспоминая то время, я удивляюсь современным людям: «Чего им не хватает?..»

Голованова Раиса Николаевна
(01.05.1934)

*Родилась
в д. Сергиевка
Кутинского района
Новосибирской
области.*

*После
окончания 10 классов
работала в сельской
школе. В 1953 г.
окончила*

*Новосибирский
педагогический
институт и приехала
в г. Куйбышев, где 30
лет работала
преподавателем
математики в
педагогическом*

*училище (ныне педколледж). Является ветераном труда
НСО, также имеет звания отличника народного
просвещения СССР и РСФСР.*

Родилась я в семье колхозников. Отец мой был из Рязанской губернии, а мама - из Тульской. В начале XX века они приехали в Сибирь за «лучшей долей».

В январе 1941 г. отца повышают: переводят старшим механиком в Волчанскую МТС Доволенского района. Семья переехала на двух розвальнях по тающему снегу. В июне поехали на полutorке в Купино забрать оставленное имущество. Утром отец подошел к зеркалу побриться, а висящий рядом репродуктор объявил о начале войны. Паника, слезы. Мама думает, что вещи, может, не стоит

забирать. Если мужа призовут на фронт, ей с детьми легче будет рядом с родней. Все-таки забрали велосипед, деревянный диванчик, детскую кроватку и стали жить в Волчанке. Был страшный голод и холод. Картошки посадили мало, купленная корова оказалась яловой, дров к зиме не заготовили. Выручали вещи, купленные в Москве папой и в 1939 году мамой, ездившей в Москву к родителям и родне. Стало легче, когда купили другую корову, зарезав первую. Часть мяса продали, часть оставили себе. Из отходов отец сварил мыло, которое сразу стало дефицитом. Из пшеницы, полученной еще в колхозе на трудодни, смололи муку и «отбили» манную крупу. Это тоже помогло в первую военную зиму. Когда мне исполнилось 7 лет, я пошла в школу, но через месяц моя учеба закончилась, т.к. меня заставили нянчиться с братом под присмотром соседки. И повторно в первый класс я пошла уже с восьми лет. Старший брат Леша после уроков в школе уже ходил в мастерскую и осваивал профессию токаря. Вскоре отец получил повестку на фронт. Всех повезли в район. И мама поехала провожать. Но папу «завернула» медкомиссия – сильная стенокардия.

В 1943 г. отца переводят еще раз, теперь в Ичинскую МТС Куйбышевского района, и тоже старшим механиком. Хорошие тракторы, автомашины вместе с водителями уже воевали, а в МТС осталась старая техника, требующая постоянного ремонта. Запчастей не хватает. Добывать их можно только в Новосибирске, отгружать багажом, а мелочь возить на себе. Девочек и мальчиков обучали водить трактор. Вспахивает такой тракторист поле ночью, трактор заглохнет, а он не знает, что с ним делать, сидит и плачет – норму-то выполнять надо. И тут механики на лошадях спешат на помощь и днем и ночью. Иногда мама утром нам сообщала, что ночью приезжал отец. Мы, дети,

его видели редко. Старший брат уже стал работать токарем в мастерской весь день и часто до полуночи.

Очередной переезд вновь затруднил нашу жизнь. Не было семенной картошки, выручили соседи: каждый вечер давали нам ведро картофельных очисток со срезанными верхушками и утолщениями под ростками. До 20 июня мы сажали эти очистки. Лето 1943 г. выдалось теплым, дождливым, и осенью мы накопили много картошки. Теперь и зимовать стало не страшно. И с топливом в тот год вопрос решился. В колхозе была овчарня, несколько лет нечищенная от навоза. Отец договорился с председателем, что жители МТС очистят овчарню, забрав себе утоптаный навоз. Быка с телегой давали по очереди, очередная семья лопатами резала навоз на прямоугольники – брусочки, и привозили к дому, сушили на солнце. Зимой немного дровишек на растопку, а эти брусочки – в печь. Горит кизяк не ярко, но жарко. Так все работники МТС на зиму обеспечились топливом.

Весной 1944 г. наш Алексей, будучи уже секретарем комсомольской ячейки, сказал отцу, что его вызывают в райком. Он надел хромовые сапоги отца, телогрейку, что почище, и ушел в Куйбышев. И пропал. После ожиданий и затем поисков отец обратился в военкомат и там узнал, что наш Леша уже учится в городе Омске в танковом училище. В военкомате брат сказал, что родился в 1926 году, прибавив себе год. Вскоре его перевели в Челябинское танковое училище, а там и на фронт. Писем было мало, да и шли они долго.

И вот долгожданная победа, а писем нет уже больше месяца. Семья наша, будучи в неведении, буквально радовалась со слезами на глазах. Только в конце июня мы получили письмо от его непосредственного командира, Шишкина Василия Ивановича, и узнали, что наш сын и брат Анистратов Алексей погиб 19 апреля 1945 г.

Официальная похоронка пришла еще позднее. Он погиб под Берлином, не дожив до своего 18-летия 10 дней, и похоронен в Германии.

Гребенщикова Дарья Дмитриевна
(1927 г.р.)

Родилась в д. Мангазерка Куйбышевского района Новосибирской области.

В 1940-м г. переехала с семьей в город Куйбышев.

В Москве окончила курсы бухгалтеров. Работала бухгалтером в совхозе «Откормочный» до выхода на пенсию.

Ветеран труда.

Родилась я в деревне Мангазерка. В семье было трое детей. Когда начался большой голод, мы переехали в совхоз «Сталинский» в поселке Веснянка, а перед войной - в Куйбышев, где жили в «Откормочном» совхозе. Перед самой войной я пошла в первый класс школы села Нагорное. Однажды зимой, когда шла в школу, ехал мужчина на санях, сбил меня и проехал по мне, даже не заметил. Не знаю, как осталась живой. С теплотой вспоминаю школьные годы, хотя было очень трудно. Представьте себе - давали всего по 50 г хлеба, но его на всех не хватало, т.к. мальчишки успевали отобрать. Но я любила учебу, особенно математику.

В 1941 г. папу забрали на фронт. До отправки он находился в Барабинске, в саду железнодорожников. Помню, как отец сорвал бессмертник и подарил мне. Этот цветок мы долго хранили. Папа был ранен, контужен. В связи с этим его потом периодически забирали и вновь возвращали.

Самое тяжелое во время войны – это голод, хотя у нас был огород и корова. Молоко мы сдавали, и нам оставалось совсем немного. А как мы ждали лето! Было проще с едой в этот сезон. Детвора собирала кислянку, медунки, камыш, многие – крапиву. Но почему-то наша семья крапиву не ела. Летом также шла подготовка к зиме. Как говорится, «готовь сани летом», и мы заготавливали топливо на зиму: выкорчевывали тальник и вывозили на тележке. Вспоминаю, как избу топили корнями, а баню – кизяком. Когда вернулся отец, у него на работе можно было собирать щепу и обрезки.

В то время мама работала на спиртзаводе, а там давали сырец, и мы его обменивали на продукты в Барабинске. Я тоже там работала, таскала мешки с зерном, которое надо было засыпать в чан. А я была маленькой для такой тяжелой работы, и бригадир меня жалел, оставлял работать после смены. Это был дополнительный заработок.

Во время войны я устроилась на работу в артель «Металлист». Хотя и было очень трудно, но обижаться было нельзя, все было для победы. Помню, пришла на работу, а мне говорят, чтобы шла домой, принарядилась и приходила на митинг. А во что наряжаться, когда всего одна юбка была, в которой всегда и ходила?! На митинге объявили, что война закончилась. Слез было много.

После войны меня пригласили работать в контору «Откормочного» совхоза. Вскоре я вышла замуж. Мой муж восстанавливал Ленинград. Мы воспитали двоих детей.

Жаворонкова Валентина Павловна
(30.09.1938)

*Родилась в селе
Высокий Яр Бахчарского
района Томской области.
Старейший педагог
коррекционной школы –
интерната. В 1965 г. она
окончила Куйбышевское
педучилище. Работала
пионервожатой в
городской школе № 2,
затем учителем
русского языка и*

*литературы в Ефремовской восьмилетней школе. С 1977
по 1999 гг. трудилась воспитателем и сурдопедагогом в
детском саду при школе для глухих и слабослышащих
детей. Находясь на заслуженном отдыхе, Валентина
Павловна часто бывает здесь. Ее интересуют и радуют
успехи выпускников. Ей есть что вспомнить, о чем
потолковать с коллегами. Валентина Павловна
счастливая мама, бабушка и прабабушка. Она воспитала
троих замечательных детей. Дочь Елена стала
педагогом, а сыновья Сергей и Алексей - военными. У нее
три внука, три внучки и один правнук.*

Мое родное село располагалось на берегу
полноводной, по весне, речушки Андарма. Его окружала
дремучая тайга. Моя мама, Евдокия Саватеевна, много
работала, а я находилась под присмотром бабушки Ульяны
и деда Саватея. На всю жизнь запомнила я проводы на
фронт любимого дяди Леонида. Помню, старалась
взобраться повыше на бревна, ведь оттуда было виднее

происходящее. Погрузили новобранцев на телеги и повезли конной тягой на страшную войну. Провожать новобранцев вышло все село.

Мама работала бригадиром в животноводстве. Помню молоканку, там стоял огромный сепаратор, через который пропускали молоко, из сливок взбивали масло и увозили в Томск. Для крупного рогатого скота заготавливали силос. А еще мама работала на корчевании тайги. Не женская это работа – вручную с корнями выдирать деревья, пилить пилами и грузить их на повозки. Я носила ей обед и оказалась свидетелем незабываемого случая. Отдыхают женщины от тяжелого труда. Раздается команда бригадира Марии Восторхнутовой: «Бабы, вставайте!» А сама упала отдыхать.

Навсегда я запомнила наше военное и послевоенное голодное детство. У нас было одно желание: чем бы набить свой живот. Хорошо было летом. Мы собирали пучки, колбу, копали саранки, затем поспевали ягоды. Их по берегам речки было полно – черная и красная смородина, черемуха, боярка. Собирай, не ленись. А потом шишки кедровые – они еще зеленые, а мы их на костре жарим. Это было очень вкусно. Как-то заприметили мы кедр. Сучки высоко, а шишек множество. Кое-как подсадили самую ловкую девчонку. Набрала она шишек, а они все липкие, смола из них так и кипит на солнце. Решили костер зажечь, а трава как запылала. Не до шишек, стали пожар тушить палками, своими платьями, ветками, глину из-под берега носить. Все в саже, ревом, руки и ноги в волдырях от ожогов. Маленькими были, а беда заставила действовать, и все-таки пожар потушили! Вымылись в речке, платьишки наши сгорели, в одних трусах затемно домой пришли. И никто нас не искал, не до того взрослым было. Трудились они не покладая рук. А с 9 лет я и мои сверстники в войну, да и в послевоенное время, уже

работали в колхозе. В сенокос копны возили. Чтобы в школу пойти, нужно было выдергать пять соток льна. Бригадир напишет справку, и тогда учись! А как мы пололи! Поля с пшеницей и рожью были чистыми. Бригадир, дядя Ваня Злобин, проверит норму, тогда беги домой. В 12 лет подскребали за коновозом, а в 15 лет уже сами копны накладывали...

Живетьева Софья Васильевна
(1934 г.р.)

*Живетьева
(Васильева) Софья
Васильевна родилась в
д. Ярково
Михайловского совхоза
Куйбышевского района
Новосибирской
области.*

*Свою
трудовую
деятельность
посвятила сельскому
хозяйству. Работала
дояркой, затем ее
перевели в поярки.
Отпаивала
новорожденных телят.
Была ударницей*

*труда. Имеет награды. В 1982 году награждена даже
легковым автомобилем марки «Москвич-412». Приз
получала в г. Новосибирске. Избиралась депутатом
местного Совета. После смерти снохи, забрала детей к
себе. Растила и поднимала их вместе со своим сыном. Да
ещё была у нее на руках лежащая мама. Помогала и дочери*

растить детей. Из деревни Ярково всей семьей переехала в с. Гжатск, где сейчас и проживает.

Мне было неполных 6 лет, когда началась война. В семье было девять детей. В марте 1943 года моего отца, Васильева Василия Михайловича (1893 г.р.), забрали на фронт, а 20 августа этого же года мы получили известие, что он погиб и похоронен в братской могиле на Украине в деревне Заброды Богудовского района Харьковской области. Мама, Васильева Анастасия Васильевна (1905 г.р.), осталась одна с целой оравой ребятишек, которых вскоре стало нечем кормить. За горсть отходов при отсеве зерна ее и ещё шесть женщин посадили в тюрьму. Отсидев в Куйбышевском СИЗО шесть месяцев, она потеряла слух. Самой младшей дочери Марии было шесть месяцев. Когда маму посадили, соседи забрали ее к себе. А мне на тот момент было 8 лет. Я работала на комбайне «штурвальным». Брат Валентин с 12-ти лет работал на уборке урожая. Из одежды ничего не было, а что было, носили по очереди. Обувь сами шили – чуни из кожи умерших животных. Ели лебеду, крапиву, мороженую картошку, собирали колоски на полях. Был большой голод, и меня отдали в няньки в Ордынский район Новосибирской области. К тому времени я окончила пять классов. Я согласилась поехать, думала, буду учиться. Мне очень этого хотелось. Хозяева пообещали, что днём буду сидеть с ребёнком, а вечером буду ходить в школу. Я доила коров, шила платья соседским женщинам. Прожила в няньках 2 года, но в школу меня так и не отдали. Как-то меня подучили соседи сказать, что, если не пустят в школу, то я пойду жаловаться. И это подействовало. На следующий год я пошла в школу. Так получила образование 6 классов.

После этого решила сбежать и сбежала. Приехала домой в свою родную деревню Ярково. И в дальнейшем учиться не получилось, пошла работать. В 19 лет вышла замуж. В семье появилось двое детей. Через семь лет умер муж. Детей поднимать помогала мама.

Жукова Галина Ивановна
(12.09.1935)

Родилась в селе Покровка Чановского района Новосибирской области.

Окончила семь классов и в 1952 г. приехала в г. Куйбышев, где пошла работать на швейную фабрику. Трудовой путь начинала со швеи и закончила мастером смены. В этой должности ушла на заслуженный отдых. Заочно окончила техникум легкой промышленности по специальности техник-технолог.

Являлась секретарем комсомольской организации. Имеет звание «Ветеран труда».

Родилась я в большом, но очень бедном селе. Об этой бедности напоминает мне изба без сенок.

Папу, Николовского Ивана Ивановича, я помню плохо. Знаю о нем только со слов мамы. Он работал конюхом, был неграмотным, умел только расписываться. Мама тоже была неграмотной. Мы уже позже научили ее расписываться. Нас, детей, в семье было четверо.

О войне мы узнали из репродуктора. И затем всю войну слушали сводки. Мужчин в нашем селе забрали в конце июня, и папа был убит в первых боях. Нам пришлось извещение, что пропал без вести. После войны мой сын пытался что-нибудь узнать о нем, но ничего не получилось.

Когда началась война, старшие брат (1931 г.р.) и сестра (1928 г.р.) бросили школу и пошли работать. Брат

работал в кузнице, а сестра - в колхозе. Родилась еще одна сестренка, но через два года она умерла.

С войной началась моя взрослая жизнь. В 8 лет я уже научилась стряпать. Мы с младшей сестрой работали в огороде. Весной «перепаживали» руками землю – искали мерзлую картошку, заготавливали травы. У нас своей картошки не было, мы ее быстро съедали. Сажали мы верхушки и отростки от картошки, и она у нас вырастала мелкая. Приходилось использовать соседские отходы от урожая. Помню, как соседка выкинет свои очистки, а мы их соберем и на печке жарим. Чтобы выжить, случалось просить нам с сестрой и милостыню. А для этого мама сшила нам из лоскутков сумочки, и сегодня мы по одной улице пройдем, завтра – по другой. И так радовались, когда люди что-нибудь давали! У нас были хорошие, добрые соседи- бабушка с дедушкой. И они нам то картошки подкинут, то лука. А еще родной брат нашего папы (его по возрасту на фронт не взяли) был рыбаком и всегда делился рыбой.

В 1943 г. я пошла в школу. В первом классе я училась три года: прохожу в школу до зимы и сижу дома, не в чем было ходить. И так три года подряд. Потом соседка отдала мне валенки. Брат их починил, и в 11 лет я вновь пошла в первый класс. Была очень упорная! А вот младшая сестра бросила школу.

На летних каникулах мы помогали в колхозе. Я научилась и на лошади ездить, и сено метать, и на комбайне помогала. Как бы ни было тяжело, а поиграть всегда было охота. У меня были две подружки, а у них на чердаке были самодельные игрушки, там и играли.

И вновь репродуктор сообщил радостную весть. На сей раз об окончании войны.

Становилось легче жить. Я окончила семь классов в 1952 г. и имела цель поступить в веттехникум. Для этого поехала в Куйбышев (приехала в фуфайке и кирзовых сапогах), но, проучившись два года, поняла, что это не мое.

Зато я создала семью, и с мужем мы воспитали двоих детей. Сейчас уже есть внуки и правнуки.

Жукова Г.И. (справа), 1952 г.

Игошина Ольга Матвеевна (09.02.1937)

*Родилась в д. Нечаево
Тюхтетского района
Красноярского края. Окончила
историко-филологический
факультет Красноярского
педагогического института.
Работала в Серезской и
Краснополянской школах
Назаровского района
Красноярского края. Приходилось
вести уроки истории, немецкого
языка, пения. Но основными*

предметами преподавания были русский язык и литература.

В течение многих лет была внештатным корреспондентом Назаровской районной газеты «Советское Причулымье».

С 1985 г. и до выхода на пенсию работала в автотранспортном техникуме г. Красноярск. Находясь на пенсии, проживала в г. Асине Томской области, где также активно сотрудничала с редакцией районной газеты.

С 1998 г. начала писать стихи. В 2003 г. напечатала первый сборник стихов «Любовью продиктованные строки». Затем вышли сборники «Дуэт» (2005) в соавторстве с сестрой Ляхман Г.М., «Стишата для вас, ребята» (2009), сборник стихов и прозы «Память любящего сердца» (2010).

С 2001 г. проживает в г. Куйбышеве Новосибирский области, где продолжает творческую деятельность, являясь активным членом творческого литературного объединения «Истоки». Она трижды становилась победителем областных конкурсов – на лучшую газетную статью (2007), стихотворный конкурс (2010), на лучшее эссе «Дневник читателя» (2015).

Хорошо запомнила я то яркое солнечное утро 22 июня 1941 года, т.к. нам было очень весело! Весело потому, что нас детей в семье было четверо, а вчетвером всегда можно было придумать веселую игру. Весело и потому, что лето наступило, солнце светит ярко, трава зеленеет. А еще мама пекла в тот день вкусные блины. Правда, было немножко грустно, потому что уезжал отец, Матвей Матвеевич Бобоедов, на целый месяц в далекий город Ачинск. Он был учителем и уезжал на учебу в Учительский институт. Кто же знал тогда, что его обратная

дорога домой окажется такой долгой. Началась война, и отца из Ачинска отправили на курсы младших командиров в Тюмень, а потом – на фронт в звании лейтенанта. Война для отца закончилась в Венгрии, где он получил тяжелое ранение.

Со слезами и причитаниями провожали сельчане на войну своих мужчин (из них вернулось только девять), и деревня Нечаево погрузнела. Не заходили по вечерам к нам приятели отца сыграть партию-другую в шахматы. Женщины от зари до зари были заняты на работе. И на тракторах теперь работали только женщины. Особенно мне запомнилась трактористка Надежда Иванова, Надька, как ее называли. А еще «лихая трактористка» о ней говорили. Надька заменила на тракторе ушедшего на фронт мужа. Трактор, на котором она работала, называли «натиком».

В те военные годы выдались длинные, с метелями и морозами зимы. И нас спасала всех большая русская печь, на которой мы все четверо спали. Большой радостью было для меня проснуться рано утром и сходить за «жаром». Спички тогда были роскошью, и многие в деревне растапливали печи, заимствуя горящие угли у соседей, уже растопивших свои печки. Вот и я брала совок и шла к соседке бабе Луше за углями. Помню, как мама, растапливая печь, говорила: «Ну, раз уж ты встала, чисти картошку, будем сегодня драники готовить». У нас между детьми были распределены обязанности – мы с сестрой мыли посуду, подметали полы, а братья выполняли «мужскую работу»: кормили и поили скотину, носили воду из колодца, приносили дрова в избу.

У нас в доме очень часто собирались «посиделки». Приходили женщины с работой: пряли шерсть, вязали носки, рукавицы с тремя пальцами. Три пальца потому, чтобы бойцу удобно было стрелять по фашистам из винтовки или автомата. Нам тоже с сестрой находилась

работа, например, держать на расставленных руках мотки пряжи, пока ее не перемотают в клубки, или трепать шерсть. А братья писали воинам короткие письма-записки, т.к. бумаги на длинные письма не было, и в каждую пару рукавиц и носков мы клали по записке. Памятны еще мне эти посиделки песнями. Как тепло и душевно пели усталые женщины! Именно с той далекой поры запомнились и полюбились мне и «Славное море, священный Байкал», и «Вот мчится тройка почтовая», и «Когда я на почте служил ямщиком», и «Отец мой был природный пахарь», и «По диким степям Забайкалья», и многие другие русские песни, от которых просветляется душа, и с которыми неразделимо понятие Родины.

А весной 1945 года, когда я заканчивала 1 класс, пришла неожиданно Победа. В школьные окна с улицы ворвался разноголосый шум, крики, пальба. Вся школа мгновенно очутилась на улице, где люди кричали, обнимались, плакали, смеялись, а фронтовик с пустым рукавом клетчатой рубахи палил в воздух из охотничьего ружья. В конце улицы мы увидели группу женщин, спешивших с работы. Среди них была и наша мама. Мы побежали ей навстречу, крича: «Мама, победа! Победа, мама!» Мама обнимала нас всех четверых, а по серым худым щекам ее неудержимо катились слезы.

Говоря о моем отце, то он не любил вспоминать и рассказывать о войне. Но иногда к нам заходили односельчане, бывшие фронтовики, и тогда можно было услышать много интересного из фронтовой жизни. Помню рассказ отца о сражении за какую-то высоту. Трижды он водил в атаку свою роту, и трижды бойцы вынуждены были откатываться назад. Треть роты погибла. Стало ясно, что без поддержки артиллерии боевая задача не может быть решена. И тут явилось какое-то начальственное лицо, видимо, из политотдела, и разразилось бранью в адрес отца

как командира роты. Разъяренный начальник выхватил пистолет, собираясь застрелить «труса» командира. И тогда все оставшиеся в живых бойцы, даже раненые, встали впереди отца, заслонив его собой. Начальник оторопел. Гнев его улетучился. А рота вскоре получила подкрепление, и боевая задача была выполнена. Отец был награжден многими орденами и медалями. Участвовал в Сталинградской битве. Освобождал Румынию, Венгрию. На территории Венгрии шли трудные бои, в одном из которых отец однажды получил тяжелое ранение в живот. Ему и еще нескольким солдатам нужно было добраться до полевого лазарета. Но возле хутора их заметили фашисты и стали стрелять. Раненые увидели рядом с домом погреб, решили в нем укрыться. Все спустились, а отец мой не смог: рана в живот не позволяла ему дотянуться ногой до ступеньки лестницы. Он устроился у стены дома. Но как только отошел от своих товарищей, в погреб прямым попаданием угодила мина. От взрывной волны лейтенант Бобоедов потерял сознание, а когда пришел в себя, понял, что остался один. На боку у него была офицерская планшетка на ремне. Осколок пробил планшетку и застрял в широком ремне. Когда бой затих, и фашисты отступили, санитары доставили раненого отца в лазарет, потом в госпиталь. После лечения отец вернулся в свою часть и продолжал воевать. «Раненый» ремень Матвей Матвеевич после войны привез домой, и тот еще долго служил своему хозяину. А еще одно ранение, последнее, в шею и голову, лейтенант Бобоедов получил на кукурузном поле и тоже в Венгрии, где его увидела девочка. Она побежала в деревню и сказала об этом взрослым. Двое мужчин привезли раненого в дом и исчезли. Отец забеспокоился: вдруг они приведут фашистов? Но крестьяне, как оказалось, сходили к своему односельчанину, говорившему по-русски. В доме за раненым заботливо ухаживали. А когда через деревню

проходили части советских войск, то русского офицера передали им. Так как после боя лейтенанта не обнаружили ни среди раненых, ни среди убитых, домой отправили сообщение о том, то Матвей Матвеевич Бобоедов пропал без вести. И около двух месяцев отца считали погибшим, пока не пришло от него письмо. После этого ранения Матвею Матвеевичу долго пришлось лечиться в госпитале. А тут война и закончилась, и брат Берлин ему не довелось. Домой он возвратился 14 декабря 1945 г. В тот холодный декабрьский вечер, когда мы сидели в темноте возле печки-«буржуйки» и рассказывали сказки, зашел мужчина, в котором трудно было узнать отца. Весть о том, что учитель вернулся с войны, быстро облетела все дворы. Изба стала наполняться народом. Отец открыл чемодан и стал всех оделять печеньем. Я и сейчас помню аромат и вкус того печенья. У отца погибли три младших брата, и родные говорили, что его возвращение можно считать чудом.

**Изерская Тамара Егоровна
(01.12.1936)**

*Родилась в поселке Ивушка
Куйбышевского района
Новосибирской области
(в предвоенные годы совхоз 164
Бергульского сельсовета). В 1952 г.
переехала с семьей в г. Барабинск
Новосибирской области, где
поступила на работу в
Барабинский завод «Промсвязи»,
освоив разные рабочие
специальности, и с литейного цеха
ушла в 1988 г. на заслуженный*

отдых. С 1953 г. живет в г. Куйбышеве. Общий стаж работы более 32-х лет. Имеет награды Всесоюзного значения - звание и медаль «Ветеран труда СССР».

Родилась я в большой и дружной семье, где было четверо детей. Мой отец, Булгаков Егор Павлович, работал в совхозе распределителем молочной продукции, а мама, Булгакова Татьяна Андрияновна, - дояркой.

У нас было большое хозяйство, огород и впереди счастливая жизнь, но началась война. В 1942 г. отца забрали на фронт, а осенью 1943 года пришла похоронка. Похоронен Булгаков Егор Павлович на Рязанщине, в деревне Игнатово.

Мое детство пришлось на военные годы. Казалось, детство – это счастливая пора: игры со сверстниками, праздники, соревнования, радость познания окружающего мира, но война лишила многих советских детей детства. Сегодня трудно поверить в то, что маленькие дети, еще не научившись читать, помогали фронту, работая в тылу наравне со взрослыми, приближая День Победы. Так, в 10 лет я пошла в школу, но мне некогда было читать, играть. Казалось, что мы, дети, день и ночь были то на огороде, то в совхозе помогали. Я очень полюбила свою первую учительницу Полину Михеевну (к сожалению, фамилию не запомнила). Но зато очень хорошо запомнила, как я одевала варежки на ноги вместо обуви, т.к. носить было нечего. Война и суровые послевоенные годы лишили меня не только детства, но и возможности получить образование, хотя я очень любила естествознание и хотела стать ветеринаром.

И все же я состоялась как личность с добродетелями стоицизма (выживания в экстренных условиях), трудолюбия и добра, что воспитала в своем сыне и стараюсь объяснить двум внукам и четырем правнукам,

которым при сегодняшней жизни все дороги открыты и не растерять бы духовной культуры. Ну, а мне, конечно, как ветерану и патриоту, хочется все-таки вернуться в советское время.

Кошкарева Галина Федоровна
(28.12.1937)

*Родилась в г. Куйбышеве
Новосибирской области.
Сейчас проживает в
г. Искитиме Новосибирской
области. С 1957 г. работала в
сфере образования.
Педагогический стаж - 60 лет.*

*Награждена Почетной
грамотой Министерства
образования РФ. Внесена в
Книгу Почета образования
г. Искитима.*

Мне было 3,5 года, когда
началась Великая
Отечественная война.

Младший брат Анатолий родился 13 июля 1941 г. Мой папа, Кошкарев Федор Гаврилович, был участником Гражданской войны и получил серьезное ранение, поэтому в действующую армию на фронт в 1941 г. призван не был, но был призван служить в госпиталь, который формировался в г. Куйбышеве. Брат Илья добавил себе год, чтобы уйти добровольцем и вернулся уже после «японки». Другой брат, Леонид, сначала был отправлен на лесозаготовки, а оттуда ушел добровольцем на фронт. Он не вернулся с войны, умер от ран в госпитале. Помню, как

мы с братом были дома одни, когда почтальон в форточку передал мне письмо-треугольник. Мы очень обрадовались, но вот вернулась из школы старшая сестра Мальвина, затем зашла мама, и они заплакали, увидев это письмо. Ведь пришла похоронка на Леонида. К сожалению, я его совсем не помню, даже фотографии не осталось. Мы с моим сыном пытались найти его могилу, но не нашли, т.к. границы областей на западе менялись, и деревни, где были госпитали, исчезали. Прошел какой-то срок, и снова треугольник у меня в руках. И опять слезы мамы и сестры-это письмо Леонида, он был еще живым, когда его писал. Оно пришло после похоронки. Леонид всегда высылал в письме свои солдатские деньги. Они были и в этом последнем письме.

Две старшие сестры, Анфиса и Алла, еще до войны уехали в Среднюю Азию и там работали. Еще одна сестра, Мария, окончила ускоренные курсы («роковские»), но почему-то вместо фронта этот курс отправили на военный завод под Новосибирском, где она проработала до конца войны.

В военный период с мамой остались трое: старшая сестра Мальвина (1929 г.р.), я и младший брат. Было голодно. Иногда мама уходила в ближайшие деревни, чтобы поменять кое-что из одежды на еду. И дважды по ее возвращению младшего братика спасал медперсонал загородной больницы от переедания. Сотрудники больницы были очень добрыми и действовали как «скорая помощь», спасая брата на дому. Летом мы переходили на «подножный корм». Поедалось все, что росло, съедобное и несъедобное: калачики, конопля (ведь никто не стал наркоманом), дикий лук. А еще никогда не забуду суп из крапивы и жмыха. Мне казалось, он был такой вкусный!

Вспоминается также печка-«буржуйка», для которой не нужно было дров, только щепки и опилки. Рядом

протекала река Омь. Она была судоходной, и по ней сплавляли плоты. Вот эти щепки и опилки мы там собирали и отапливали свою «буржуйку», которую облепливали картошкой. Эта печеная картошка была лучше всяких конфет!

В 1944 г. военный госпиталь, где служил мой отец, уже находился в Калуге. И по разрешению начальника госпиталя отец вызвал нас к себе. Остались яркие воспоминания от этой поездки через всю страну. Например, было очень страшно, когда поезд следовал через Волгу и, казалось, кругом только вода, вода... Тут еще в поезде ночью нас обокрали. Забрали нашу детскую одежку. Но есть все-таки добрые люди. Соседи по вагону собрали нам с братом кое-что из одежды, не оставили в беде. Еще хорошо, что мама на одной из станций чуть не отстала от поезда. Ну и реву мы с братом задали! Но, слава Богу, кончилось все благополучно.

По приезде в Калугу мы стали жить в общежитии. Не помню, на каком этаже, но зато помню кисловатый запах, очень стойкий и неприятный. Жили в этом общежитии военнообязанные женщины, служившие в госпитале. Общежитие не отапливалось. Воды тоже не было. Туалетом служила одна из комнат. Опять нашу семью спасала «буржуйка». Труба от нее выходила через окно на улицу. Все те, кто возвращался с работы из госпиталя, сначала забегали к нам погреться, а потом отправлялись спать в свои холодные комнаты.

В госпиталь без пропуска никого не впускали (кроме мамы, меня и брата). У входа стоял солдат с ружьем и штыком, на который накаливался пропуск. Смешно было, когда мы приходили в госпиталь, и брат становился рядом с солдатом по стойке «смирно». Я отправлялась сразу на кухню, хотя перед этим мама нас кормила и наказывала

не попрошайничать. Работающие на кухне женщины обнимали и тискали нас с братом. Ведь у многих из них дома оставались дети, по которым они скучали, поэтому нас с братом баловали и подкармливали чем-нибудь вкусненьким.

*Кошкарева Г.Ф.
(фотография тех
времен, когда они
работали в госпитале)*

Брат после этого опять возвращался к входу на пост № 1, а я (к своему стыду) ходила по палатам к раненым, т.к. им посылали посылочки, и у каждого бойца было что-то для меня приготовлено. Заходя в палату, я не читала стихов, не пела песен, а ждала, когда мне кто-нибудь что-нибудь даст. От родителей мне, конечно, попадало. Но все было бесполезно. Новый день, и я снова в палате жду подачек от раненых.

Хорошо помню елку в госпитале. Кажется, до сих пор нарядней елки, чем та, я не видела. После праздника нам с братом подарили игрушки, которые сняли с елки. А бильярдные шары служили нам мячиками, с которыми мы с братом играли возле госпиталя. В госпиталь к раненым приезжали артисты. Показывали также кино. Нам тоже разрешали бывать на концертах и смотреть кино.

Там же, в Калуге, я видела воронки от бомб, разрушенные дома, пленных немцев. Если их вели колонной на стройки, мы, дети, их боялись, а если везли на машинах, то бросали в них все, что было под рукой. Это была к ним уже недетская ненависть.

Настал День Победы. Мы проснулись от громкого шума в коридоре. Был дикий рев, слезы, крики радости. Родители выскочили в коридор, а там «Победа! Победа», - кричали женщины.

А летом 1945 г. папу демобилизовали, и мы вернулись в Куйбышев.

Лавренева Галина Степановна
(1938 г.р.)

Лавренева Галина Степановна (Ивантеева) родилась в д. Кульча Чумаковского сельсовета (ранее Михайловского) в 1938 году. Всю жизнь работала в торговле. Была продавцом, товароведом, заведующей магазином. В Куйбышев с семьей переехала в 1973 году и до выхода на пенсию работала в Куйбышевском торге. Вырастила трех дочерей, у нее 5 внуков и 5 правнуков.

Мне было три года, когда началась война. Мой отец, Степан Порфирьевич Ивантеев, работал в школе учителем, а мама – телятницей в колхозе. В семье было трое детей – две дочери и сын. Папа был призван на фронт 25 июня 1941 года. Он был лейтенантом, пулемётчиком, пропал без вести в мае 1942 года. Родные рассказывали, что утром я бежала в огород со словами: «Папа в огороде в красной майке сети вешает». А бабушка или мама говорили, что это был сон. Перед войной у нас был заготовлен лес для строительства нового дома. Отец был уверен в том, что война не продлится долго. Но потом в

одном из писем написал: «Стеша, пили бревна на дрова, это надолго». Был огромный огород – 50 соток, сажали много картошки, капусты, огурцов. С озера носили воду на коромысле для полива. Было голодно, хлеба не хватало. Я спрашивала у бабушки, правда ли, что до войны на столе после обеда оставался хлеб. Мне не верилось, что такое могло быть. Летом работали в колхозе на покосе, помогали маме на ферме. Весной собирали полевой щавель, его у нас называли «кислянки». В шесть лет, в 1945 году я пошла в школу. С сестрой Валею учились в одном классе, так как она один год проболела. Писали на полях газет, так как бумаги не хватало. Один карандаш учительница разрежала на несколько маленьких. В деревню приехало много ссыльных немцев. Дети учились вместе с нами в школе. Мы дразнили их, подкладывали кнопки на парту. В День Победы сильно плакали, потому что знали, что наш отец не вернется...

Семь классов закончили дома, а в восьмой пошли учиться в Чумаковскую школу-интернат. Сами варили и топили печку. На выходные часто ходили домой пешком за 25 километров. Жили очень дружно. Это подтверждает, например, такой факт, когда я недобрала баллов при поступлении в институт кооперативной торговли, а Валя поступила туда, то мы вместе пошли работать клепальщицами на Чкаловский завод. А на следующий год прошли по конкурсу обе. Кстати, мы первыми из деревни получили высшее образование.

Лушов Юрий Меркурьевич
(13.03.1939)

*Родился в г. Куйбышеве Новосибирской области.
Работал водителем в «Сельхозтрансе» Куйбышевского
района Новосибирской области.*

Родился я в простой советской семье. Мама, Прасковья Ивановна, работала уборщицей в школе № 10, а отец, Меркурий Ильич, - конюхом в заготзерно, а потом изготовителем на пищекомбинате. Он был участником сражения при Халхин-Голе в 1939 г., пулемётчиком. Получил орден Красного знамени. На фронт в 1941 г. не попал, потому что был контужен на Халхин-Голе. Но во время войны учил солдат-срочников пулеметному военному делу. Я был тогда совсем маленьким, но отчетливо помню, как отец рассказывал, что строго, даже сурово проводил процесс обучения будущих защитников Отечества.

Из военного детства помню, что мы любили играть в городки и лапту. Для досуга в то время работал кинотеатр «Прогресс», но запомнил я фильм «Чапаев», потому что там была героиня Анка-пулеметчица. А так как отец у меня был тоже пулеметчиком, и я, 6-летний ребенок, навсегда полюбил это советское кино. У меня было много друзей, но самым близким из всех был Витя Куприянов, который жил на ул. Копейкина. А мы жили в то время на ул. Крестьянской, где в настоящее время находится стоматологическая поликлиника (9 квартал). У нас был свой огород и хозяйство, которое состояло из свиньи и коровы. Сажали почти все, что сейчас- картофель, морковь, свеклу, капусту. Была ягода. И я очень любил малиновое варенье.

После того, как война закончилась, я пошел в школу № 3. Тогда это было деревянное здание. В советское время на том месте был Дом пионеров. Я проучился всего 4 года и пошел работать. Вот здесь для меня началось тяжёлое время – отец умер, а семья большая, которую надо было кормить. Я был старшим в семье и поэтому взял на себя эту заботу. С 14 лет попал в 47-й топографический отряд и работал на топографических вышках.

Вспоминая прошлое, все равно испытываешь чувство гордости именно за то время, потому что это была великая страна и великий народ, отстоявший себя, свою Родину и весь мир.

**Осипова Любовь Степановна
(27.01.1933)**

*Родилась д. Песчанка Барабинского района
Новосибирской области.*

*После окончания семилетней школы работала в
колхозе дояркой, пояркой, кладовщицом.*

В 1950-х гг. с сыновьями переехала в Куйбышев.

В семье у моих родителей нас, детей, было трое. Еще с нами жили родители отца. Жили дружно, дома никогда не закрывались. Отец участвовал в боях на Халхин-Голе в 1939 г.

*Отец Осиповой Л.С.
(перед отправкой на Халхин-Гол), 1939 г.*

Однажды в деревню приехали двое военных и стали вызывать мужчин в контору. Так мы узнали о войне с Германией. Тогда многих из деревни забрали. Их посадили в машину и повезли, а мы бежали следом и плакали. Все те, кто ушли на фронт, не вернулись, в т.ч. и мой отец, который погиб в 1941 г. у деревни Волиновка Зубцовского района Тверской области. У моей бабушки было четверо сыновей. Их забрали всех сразу, но двое вернулись ранеными, а двое погибли. За время войны умер брат, а затем бабушка с дедушкой. Мы остались втроем: мама, я и младший брат.

В первый год войны я пошла в первый класс. Школьная пора запомнилась тем, как мы чернила делали из сажи и писали палочками на чем придется - я исписала даже мамины облигации. Наступали каникулы, а вместе с ними и активная работа в колхозе: хлеба пололи, на складе веяли, стога сметали, а хлеба и молока мы не видели, т.к. все сдавали для фронта. Бывало, мама принесет зерно, заработанное на трудодни, и мы его молотим, а затем варим кашу. Или от молока доставался только обрат. У нас был большой огород в 30 соток. Представьте, как много мы сажали картошки, но оставляли себе только часть, а большую часть отправляли на фронт. Картошкой кормили еще и корову, для которой зимой на саночках возили копенки сена. В то военное время стояли морозы, и не было дров. Приходилось топиться камышом, но он быстро сгорал, и тепло сразу уходило. Тогда приловчились к железным печам. А в сильные холода в качестве топлива использовали кизяк.

В деревне Песчанка была начальная школа. Только после войны стали постепенно открывать классы среднего звена. Так школа стала семилеткой. Я окончила семь классов и пошла работать в колхоз. И когда в 1954 г. я вышла замуж, только тогда узнала, что такое хлеб.

Парфенова Анна Федоровна
(04.03.1931)

Родилась в д. Собольники Михайловского района (ныне Убинский) Новосибирской области. Имеет 14 лет колхозного стажа. В 1957 г. переехала в г. Куйбышев Новосибирской области, где 20 лет проработала в Доме быта мастером-заготовщиком обувного цеха. Ветеран труда и Ветеран Великой Отечественной войны-труженик тыла.

Родилась я в семье донского казака, обмолотчика снопов Федора Арсеньевича Павлова и его жены, простой крестьянки Аксины Николаевны (в девичестве Шипициной). В Сибирь они приехали в 1912 г. и обосновались в д. Собольники, где я пошла перед войной в школу. Учителя в то время были с семьей классами образования и имели право учить детей с 1-го по 4-й классы. С теплотой вспоминаю школьные годы с любимым предметом арифметикой (математики тогда не было), патриотическими песнями про Павлика Морозова, краскома Щорса, играми «Лапта», «Прятки», «Лисички-собачки», «Жмурки», «Курочки», «10 палочек», самодельными каруселями зимой (на льду ставили жердь, к ней привязывали сани, куда садился человек и крутился). Помню свою холщевую одежду (платье, штаны), потому что она была очень грубой и стирала мне кожу. Мы в тот предвоенный период выживали, т.к. 30-годы – это голод,

разруха и рождение новой страны, но именно школьные годы были лучиком света в то тяжелое время.

Павлов Ф.А. (в центре) с семьей перед войной.

С войной, которую я встретила в Соболевниках, стало еще труднее. У нас было свое хозяйство (корова и 1 овца), из которого надо было отдать на фронт 1200 л молока, 3 кг шерсти и, соответственно, нам ничего не оставалось. В огороде садили картофельную кожуру, поэтому картошка плохо росла. Ели траву (лебеду, пучки, крапиву). А хлеб был выпечен из отходов, перемолотых от зерна, и древесных опилок. Питались также мертвечиной животных, что являлось для нас деликатесом. Так, во время войны в колхозе из 16 коров осталось только восемь, погибли лошади, овцы, и благодаря падежу скота люди выжили. Я работала в военный период на полях- пахала на быках. И жалко было в весенний период быков, которых на заворотах пахари тащили на себе, а быки от бессилия падали в борозду. Но осенью было легче, т.к. животные летом отъедались на лугах. В тот период в колхозе мы работали за трудодни. Современному молодому человеку

смысл этой технологии оплаты сложно, наверно, понять. Во время войны умерла от голода моя любимая подруга Рыбакова Сина. У нас в семье было 10 детей, из которых многие тоже умерли от голода. Двух старших сестер в 1943 г. взяли на военный завод в г. Новосибирске. Они пытались сбежать, т.к. были нечеловеческие условия. И за этот побег одной сестре дали пять лет тюрьмы, а другую вернули снова на завод, где она работала инженером-экономистом.

С фронта вернулись всего два солдата из 30 мобилизованных. Среди погибших не вернулся мой отец Федор Арсеньевич Павлов, который погиб в 1942 г., но официально он считается без вести пропавшим. Ему было всего 39 лет. С фронта от него пришло два письма.

Победу я встретила в с. Гутово Тогучинского района Новосибирской области, потому что в то время была на операции. Я сидела на качелях, и одна прохожая бросила: «Война кончилась».

Сейчас мы живем в человеческих условиях, и за это я уважаю Президента РФ.

Патрушева Мария Яковлевна (07.04.1934)

*Патрушева (Архипова)
Мария Николаевна родилась
в с. Веснянка Куйбышевского
района Новосибирской
области. После войны с семьей
переехала в село Абрамово
Куйбышевского района.
Окончила 7 классов. Работала
в совхозе рабочей, затем –
в столовой.*

В 1972 г. переехала в г. Куйбышев и до ухода на пенсию работала продавцом в магазинах Куйбышевского торгога № 7 и № 21.

Сейчас живёт у дочери, у нее 3 внука и 4 правнука.

Когда началась Великая Отечественная война, мне было 7 лет. У нас в семье было 5 детей: старшей Ольге – 11 лет, брату Аркадию -9 лет, младшей сестре Валентине – 5 лет, самому маленькому Анатолию не было даже года. О войне мы узнали не 22 июня, а немного позже. Отец, Архипов Яков Иванович (1905 г.р.), ушёл на фронт в январе 1942 г., а в начале июля 1943 г. пропал без вести. Постепенно в деревне остались женщины, дети и старики. Война длилась долгих четыре года, это были самые страшные годы. Но мы трудились, выращивали зерно, овощи, самыми главными словами были слова "Все для фронта, все для Победы!" Никто не жалел сил, работали от темна до темна ради победы над врагом. Работы хватало всем, ведь делали все вручную: и пахали, и сеяли, и пололи целые поля пшеницы. Косили сено, ребятишки копны возили на телегах. В телеги запрягали не только лошадей (их было очень мало), но быков и коров. Зимой дрова в колхоз заготавливали. Дрова возили на санках, тонули в снегу. В общем, нелегко было. Испытали голод и холод. Именно от голода двухлетним ребёнком умер мой младший брат. Жизнь была нелёгкой: война, лишения, голод, холод. Но нужно было жить и работать, чтобы наши солдаты ни в чём не нуждались на фронте и скорее победили врага.

Петрова Акси́нья Миха́йловна
(31.01.1936)

Родилась в деревне Арынцасс Венгеровского района Новосибирской области.

В начале 50-х гг. XX в. переехала в Куйбышев Новосибирской области, где получила опыт работы секретаря-машинистки в школе № 1 (1955 г.). С 1956 по 1957 гг. жила в г. Андизжане Узбекской ССР, где снова трудилась секретарем-машинисткой. В 1958 г. вернулась в г. Куйбышев и место секретаря получила уже в Куйбышевском райисполкоме. В 1960 г. поступила в Куйбышевское медучилище на фельдшерское отделение, которое окончила в 1964 г. И с этого года, на последнем курсе, началась ее карьера медицинского работника: с 1964 по 1971 гг. – медицинской сестры хирургического отделения Куйбышевской ЦРБ, а с 1972 по 2003 гг. – главной медсестры Куйбышевской ЦРБ. Войну встретила в г. Новосибирске.

В сороковые годы прошлого века мы жили в городе Новосибирске на улице Кирова, дом 174-а. Дом был двухэтажный, деревянный. Мы жили на втором этаже. В квартире у нас была печка, а за водой нужно было ходить на соседнюю улицу – там находилась водочка. Ходили в общую баню на улице Большевистской. Рядом с нашими домами находился небольшой рынок – ассортимент был маленький, но все же продавали хлеб, кое-какие продукты и одежду.

Ранней весной 1941 г. папку забрали на три месяца на военные сборы – домой он не успел вернуться, сразу ушел на фронт. Свою младшую дочь Светлану (пятого ребенка) он увидел только после войны. Света родилась 3 мая 1945 года. Мне было всего 5, но я отчетливо помню, как мама

шла домой по улице с узелком в руках, в котором несла мою сестру. Нас у мамы было пятеро: Евгения – самая старшая (1928 г.р.), потом Анна (1931 г.р.), я (1936 г.р.), за мной Николай и Светлана.

Мама моя была неграмотная из крестьянской старообрядческой семьи. Работала она на столярной фабрике – мыла пол, там же подрабатывала посудомойкой в столовой. Она бралась за любую работу, ведь образования у нее не было, а детей много. Прибиралась и мыла в домах и квартирах, что были рядом с нашим домом. Один я хорошо помню – номер 172. Это было общежитие – там жили работники столярной фабрики, жильцов там было очень много. Когда мама уходила на работу, то просила за нами приглядывать соседку – бабушку Мачневу. Она заглядывала, чтобы посмотреть все ли у нас в порядке и, если Аня удирала на улицу, она ругала ее и загоняла домой. Конечно же ей не хотелось сидеть с малышами. Женя, старшая сестра, тоже работала, не смотря на юный возраст, в пошивочной артели. Им привозили вещи и материал с фронта и из других мест, а они должны были их перешивать, латать для фронта.

Денег мама получала совсем немного, но так как она работала – у нас были карточки на хлеб. Как-то один месяц мама потеряла карточки и очень туго нам пришлось! Что же мы ели... Были совсем небольшие запасы крупы, и мама варила из них суп. В суп добавляла что-нибудь. Например, когда она на работе мыла большие баки из-под еды, то остатки, что пригорели ко дну, она аккуратно складывала в тряпочку, привязывала под одежду и так проносила через проходную. Да, просто так ничего нельзя было вынести, даже эти горелки. Могли и уволить. Дома уже все снова перемывала и добавляла в суп.

Летом было чуть легче. В конце улицы был участок, где мама могла посадить овощи. Но, видимо, с семенами

было туго, из овощей я помню только редьку. Мама приносила ее с огорода, терла на терке. Сок мы пили, а из остатков она делала что-то похожее на колобки-котлеты, варила их, и мы ели. В большом логу, рядом с домом, мы собирали траву лебеду. Из нее варили суп. Еще помню, что мы с ребятами пробирались в подвал через маленькие боковые окошечки (скорее всего, это были склады). Там было очень темно и сыро, мы наощупь, в грязной жиже, пытались найти небольшие клубни картофеля, они были подмороженные и подпорченные. Нашуपाешь картошечку, оботрешь от грязи и в сумку матерчатую через плечо положишь. Долго не лазали – могли и поймать. Домой прибежишь, на печь эту картофелину положишь, она прогреется, и ешь тогда.

Одежду мама нам шила. Стеганные штаны и чуни на зиму смастерит, а также платье или рубашку перешьет из чего-нибудь. Так что, зимой мы носили стеганные штаны, чуни и калоши, фуфаечку какую-нибудь, на голове – платок. Но мы не унывали.

В нашем же доме была у меня подруга Люба Очередько. Она жила с родителями на первом этаже, отец у нее был инвалид, и его не забрали на фронт. Он был сапожник и много работал – шил обувь и продавал на рынке, поэтому у них были деньги. У них всегда был хлеб и масло, а Люба ела плохо. Часто соберемся ребятами на лестнице между этажами. Люба сядет чуть выше и каждому из нас по кусочку хлеб раздает, как птичкам.

Видимо, когда совсем стало туго нас кормить, мама отвезла меня, Колю и Свету в Куйбышев к родне. У них хоть с хлебом дела и обстояли сложнее, но была корова и огород. Но я не осталась, лучше впроголодь, но с мамой. Ехали мы назад в Новосибирск на товарном поезде, на открытой платформе, где контейнеры перевозят. Конечно же, это было запрещено, поэтому запрыгивали на ходу.

*Петрова А. М.
(в центре) с
подругами*

Мама меня затолкнула, а сама замешкалась, а поезд ход набирает, кое-как забралась.

Когда домой приехали, у меня дико воспалились глаза, я даже открыть их не могла, все было залеплено, скорее всего, это от ветра. В первый класс я пошла в 1943 году в школу № 16 Октябрьского района, в этой школе сейчас учителем английского языка работает моя внучка.

Петрова А.М. – пионерка

А какая была кругом радость, когда по радио сообщили о Победе! Все бежали по улице, смеялись и кричали: «Победа!» Обнимались и поздравляли друг друга. Один мужчина ехал на грузовике, собрал нас, ребят, гурьбой и увез в

центр. Там был настоящий праздник- все пели и плясали, и был салют. Я очень счастливая женщина, т.к. у меня 3 детей, 5 внуков и 10 правнуков. Старшая дочь пошла по моим стопам - выбрала медицинское образование и сегодня работает акушером-гинекологом в родильном отделении Куйбышевской ЦРБ.

Пищук Мария Тарасовна
(21.02.1935)

Мария Тарасовна Пищук (Мацкевич) не была на войне, не строила БАМ, не летала в космос и не поворачивала реки вспять. Но ей Родина доверила самое дорогое – своё молодое поколение, его обучение и воспитание. И она оправдала это высокое доверие. За долготелний добросовестный труд в области народного образования Мария Тарасовна награждена знаком «Отличник народного просвещения», имеет медаль «Заслуженный учитель школы РСФСР». А еще Мария Тарасовна – мама двух сыновей, бабушка четырех внуков и трех правнуков.

Я родилась в Белоруссии, в Брестской области, в деревне с красивым названием Дубок, 21 февраля 1935 г., крестили меня 1 марта (ц. Приборово). Западная Белоруссия была до 1940 г. провинцией Польши – католической, но православные христиане не притеснялись – помещали (ходили) в свой храм.

Семья состояла из 5 человек: дедушка Корнелий Иванович, бабушка Екатерина Ивановна (родители отца),

папа Тарас Корнелович, мама Екатерина Тимофеевна и я. Был свой дом добротный, с садом, животные, хозяйственные постройки. Женщины занимались хозяйством, в основном натуральным: что вырастишь, спрядешь-соткешь – так и жить будешь. Мужчины выполняли трудную работу. Отец был и лесничим в поместье пана. У нас останавливался священник, когда были дни службы в нашей церкви. Дед был церковным старостой, отец – звонарем.

Во время оккупации в нашем доме была немецкая комендатура, после войны – магазин.

Во время сталинской репрессии 1940 г. всю нашу семью Мацкевич вывезли в Иркутскую область на станцию Тайшет. Ехали семьями в вагонах для перевозки скота (скотов вагоны). Три месяца добирались до Тайшета. Поезд подолгу стоял в тупиках, пропуская эшелоны на фронт. Чтобы пропитаться меняли вещи, одежду на продукты. У мамы из всех вещей осталась только одна юбка с национальным белорусским орнаментом.

В Тайшете нас встретили голод и холод. Жить пришлось в бараках бывших заключенных, стены которых были насквозь проедены крысами. Родители работали на лесоповале. Работа была тяжелая.

Началась война. Населению поселка было разрешено: или оставаться здесь, голодая и умирая, или уехать, если есть куда. И отец решил уехать, без документов, лишь со справкой о составе семьи (6 человек). На станции были вербовщики от предприятий, где не хватало уже рабочей силы – так мы и оказались в Куйбышевском районе на ферме № 1 мясокомбината (12 км от города).

В подсобном хозяйстве мясокомбината поселились в бараках. Зимой питались оставшейся на полях мерзлой капустой и картошкой. Отец работал на лесозаготовках в Урмане, летом – бондарем. Изготавливал лопаты, вилы,

бочки из дерева. Мама, Екатерина Тимофеевна, работала бригадиром овощеводческой бригады «Ударница». Вся продукция мясокомбината и его подсобного хозяйства (мясо, колбасы, топленое сало, сушёная картошка, квашеная капуста и др.) шла на фронт. Семьям раздавали только шкварки. Через Красный крест получали муку, горох, крупу, одежду.

В 1943 г. я пошла в школу. Школьную форму мне мама сшила из подкладочного материала своей фуфайки. С холщовой сумкой, в которой лежали листочки, исписанные с одной стороны (на чистой стороне мы учились писать буквы). Учительницей была Панова Зинаида Михайловна. После окончания четырех классов нужно было ехать учиться в город. Я плакала, не хотела уезжать, укоряя маму: «Мама, ты меня не любишь!»

Училась в школе № 2, затем в школе № 1. В комсомол вступила в 9 классе. Помню, после вступления шла домой и думала: «Вот я теперь комсомолка. А смогла бы я, как молодогвардейцы из романа А. Фадеева «Молодая гвардия», вынести все пытки...»

В 1943 г. с отца сняли бронь и призвали в армию на 1-й Украинский фронт стрелком в польский пехотный полк им. Ванды Василевской. Полк занимался восстановительными работами. Отец дошел до Берлина. Награждён медалью «За взятие Берлина» и др. наградами. Домой вернулся в октябре 1945 г. «Вернулся» - не то слово; однополчанин Александр Жуковский принес его домой на плечах. У отца отнялись ноги. Можно только представить, какой путь они преодолели, возвращаясь домой: Барабинск – веткой до Куйбышева – из Куйбышева на попутных лошадях до фермы № 1.

*Пищук М.Т.
с мамой и
братом
Петей, 1944 г.*

День Победы
я помню очень
ясно. Был

яркий солнечный день. Я сидела на верхней жердине и повторяла гимн Советского Союза, потому что накануне мы его разучивали в школе. И вижу, на лошади кто-то скачет, размахивая флагом, и что-то кричит. Потом я отчетливо слышу: «Победа! Победа!»

**Польшина Елена Александровна
(30.09.1931)**

Родилась в селе Кизиха Рубцовского района Алтайского края. Работала заведующей детским садом от мясокомбината. Окончила очно техникум мясной промышленности в г. Семипалатинске (Казахстан) и заочно Новосибирский педагогический институт.

В 1961 г. переехала в г. Куйбышев Новосибирской области, где работала заведующей детским садом «Светлячок». В 2001 г. ушла на заслуженный отдых. Общий стаж работы 46 лет. Имеет награды Всесоюзного значения - звание и медаль «Ветеран труда СССР».

Родилась я в большом селе, где находилось 60 дворов с глинобитными, покрытыми соломой, домами. Семья моя была простая: мама работала в детском саду, а папа – на комбайне. У родителей было четыре дочери. В 1942 г. родился еще брат.

О войне узнали только через три дня, когда в деревню приехал военком. В этот же день мужчин увезли в город. Из 48 человек домой вернулись только 19.

Вспоминаешь жизнь в тот исторический период страны, и до сих пор бегут слезы. Мама с утра до ночи работала в поле. Утром, уходя на работу, она распределяла обязанности между нами – кому полить огород, кому накормить кур и гусей, кому подоить корову. Скоро гусей стало нечем кормить, остались у нас только куры, которых пересчитывал приезжающий из города заготовитель, так как все облагалось налогом. Всю войну хотелось пельменей, выпечки и молока, но его доставалось меньше литра, а 360 л по норме уходило в город. Однажды я насобирала около стога сена горох и принесла домой. Но у нас была нехорошая соседка, она все рассказала председателю. Горох у нас забрали. Самое интересное, если бы я этот горох съела около стога, то ничего бы не случилось, а домой приносить считалось воровством.

В школу брали только с восьми лет, а когда я пошла в первый класс, мне было почти девять. У нас была школадесятилетка, и в войну мы продолжали учиться. Старшей сестре было 13 лет, и у нас была одна обувь на двоих и одна юбка, которая была мне велика, и приходилось ее подворачивать. Туго было с обеспечением школьными принадлежностями. Так, писали мы на газетах, ручки шариковые отсутствовали – зато были химические из порошков чернила. Но все равно были светлые моменты. На переменах мы обязательно играли в какие-нибудь игры, в школе нас кормили, была очень хорошая библиотека, а

мы обязательно делились своими впечатлениями о прочитанных книгах.

*Польшина Е.А.
с бабушкой, 1941 г.*

К нам в село можно было попасть только через речку. А весной ребятишки прыгали с льдины на льдину.

Были случаи, когда льдины переворачивались, и ребята тонули.

Летом работали на полях, было очень много осота. Зимой ходили на снегозадержание. А еще вязали рукавички и носки

для солдат, куда обязательно вкладывали какие-нибудь записочки.

В сентябре 1945 г. вернулся папа, мы бегали его встречать. Это был самый радостный день. Жизнь стала налаживаться.

Прудникова Евдокия Константиновна
(12.03.1938)

Родилась в д. Соболяники Михайловского района (ныне Убинский район) Новосибирской области. 12 лет работала дояркой в колхозе. Имеет очень много грамот и благодарностей за эффективный труд и высокие показатели в надоях молока. В 1966 г. была участницей слета работников сельского хозяйства в Убинском районе. В 80-х годах 5 лет работала на нефтебазе контролером-оператором в с. Пихтовка Колыванского района Новосибирской области. Перед пенсией трудилась кладовщиком в Пихтовском совхозе.

Деревня, в которой я родилась, находилась близ сибирской тайги и была самая дальняя, а теперь Соболяники – это исчезнувшая деревня на карте нашей бедной и многострадальной России.

Моя мама, Марфа Ивановна Пистунова, была простой неграмотной крестьянкой, работавшей в колхозе дояркой. После революции прошла ликбез и умела только расписываться. Отец, Колбин Константин Терентьевич, после войны работал страховым агентом в с. Соболяники, а в 60-70 гг. – егерем в д. Крещенка Убинского района. Он являлся выходцем из сибирских купцов. В 1932 г. его семья в результате раскулачивания попала на выселки – была отправлена за болото в с. Нарым Томской области, и по дороге мой дед Терентий умер. Волей судьбы, из-за неизвестности, родители не смогли забрать детей с собой, как вспоминал отец, и они с сестрой Ксенией остались в Соболяниках. Отцу в то время было 13 лет, а Ксении-15. Они поставили цель – найти родителей, т.к. никто не хотел в деревне кормить «лишний рот». Дети встали на лыжи и из Соболяников лесом пошли в Томскую область. Отец,

понимая, что они не дойдут, стал уговаривать свою сестру вернуться, но она принялась противиться и пошла дальше. А он в итоге вернулся по своим следам в деревню. С этого момента их пути разошлись навсегда. Ксения в свое время жила в Риге, потом переехала в Москву. А в 1990-е годы попала под жернова «черных риелторов».

*Бабушка
Прудниковой Е.К.
Анна Колбина с новой
семьей, 1954 г.*

Отец женился рано, в 18 лет, но в 1939 г. его забрали в армию, а в 1941 г. - на фронт. Он служил в войсках связи, получил тяжелое ранение в руку и был в конце войны комиссован. Воевал на 2-м Белорусском фронте под командованием К.К. Рокоссовского, а также участвовал в Восточно-Прусской наступательной военной операции (1945 г.) и в боях за освобождение Кенигсберга был награжден медалью. Отец встречался с самим маршалом, даже приводилось общаться, и часто вспоминал: «Это был интеллигентный и обаятельный военачальник». Я помню, на праздники отец надевал пиджак, который украшали ордена и медали. Самыми важными были Орден Великой Отечественной войны (к сожалению, не знаю, какой степени) и Орден Красной

Звезды. После окончания войны служил еще три года в армии. В общей сложности - семь лет.

*Отец Прудниковой Е.К.
Колбин
Константин Терентьевич,
1950-е гг.*

Военное и послевоенное детство – самый тяжелый период в моей жизни. Это голод и нищета. Мы жили в домишке-залипушке, который кто-то нам отдал. Мама в войну работала на пашне. Хотя у нас был и огород, и корова, и овцы, но все отдавали для фронта (яйца, молоко, шерсть). И эта политика продолжалась еще долго после войны. Уже в зрелые годы я как-то спросила у мамы: «Ты говоришь, что нам есть нечего совсем было, а мы редко, но ели суп с мясом». Оказывается, это был падеж скота, и мы питались мертвечиной, из-за которой была в колхозе даже драка. А еще у нас были хорошие соседи, которые ловили на ужин рыбу, ведь мы жили на берегу, и на собственной лодке это было сделать очень просто. Так вот, они обязательно с нами делились. А я всегда с благодарностью их вспоминаю.

В школу я пошла в 10 лет (в 1948 г., хотя должна была в 1945 г.), т.к. в то время не было в деревне 1 класса в связи с отсутствием учителей. В школе я очень любила литературу и русский язык и не любила математику. В те

первые школьные годы вспоминаются хорошие моменты: лес, речка, простор. Мы радовались лету, т.к. бегали босиком, ели ягоды, калачики, пучки и медунки в лесу. После того, как отец в конце 40-х годов ушел в другую семью, мы из Собольников выехали в д. Соловьевка Убинского района. Выезжали на корове со всем скарбом.

Носили мы совсем нехитрую одежду – фуфайку; дырявые валенки, заткнутые соломенными стельками; в памяти остались также кирзовые тяжелые ботинки, которые сначала носила мама, потом я, а потом сестра Зоя. Эти ботинки можно считать семейной реликвией.

Новость о Великой Победе нам привез кто-то из односельчан, побывавших в районном центре, т.к. в нашей глубинке не было связи. Я помню, как вся деревня ликовала. Имея четверых детей (в настоящее время остался один сын, пятеро внуков и четверо правнуков), я их всегда учила любить свою страну, бережно относиться к ее истории. И сейчас с грустью вспоминаешь то время, глядя на сегодняшнее, когда молодежь совсем не знает своего героического прошлого.

Прудникова Мария Ивановна (10.10.1938)

Родилась в д. Собольники Михайловского района (ныне Убинский район) Новосибирской области.

Гуммировщик 6 цеха Куйбышевского химического завода. Ветеран труда химического завода.

Родилась я в далекой деревне (близ Урмана) во времена голода в Сибири. Отец, Колбин Иван Терентьевич, в колхозе валял пимы (пимокатчик). Мама, Колбина (Рогова) Ефросинья Федоровна, работала в колхозе разнорабочей, но была родом из купеческой семьи. В

1932 г. семья моего деда по отцу была раскулачена и выслана в Нарым Томской области. А в 1941 г. отца забрали на фронт, мне было в то время 4 года, и я его совсем не помню, только по рассказам мамы. Из нашей деревни вместе с отцом забрали еще троих мужчин. Никто не вернулся с фронта. Мой отец числится до сих пор без вести пропавшим. Как ушел на войну, ни одного письма не было. И мама осталась с пятерыми детьми на руках. Но по версии моей племянницы, Галины Тимофеевой (Колбиной), отец погиб под Москвой. Якобы нашли эту информацию в интернете. После отца, в 1942 г., на фронт забрали брата, Анатолия Ивановича Колбина. Он не подходил по возрасту, поэтому прибавил себе год. Анатолий вернулся с войны в 1946 г., т.к. был ранен и шесть месяцев находился в госпитале, где после

выздоровления шил военную форму. Когда вернулся в родную деревню, то был принят в колхоз на должность счетовода.

*Родители
Прудниковой М.И.
(Иван Терентьевич
и Ефросинья
Федоровна),
1930-е гг.*

Помню, что у нас было неплохое хозяйство с кормилицей-

коровой, но мы план молоком сдавали государству, все забирал город, и поесть, порой, было нечего. Но спасал все равно огород, где мы сажали картошку, капусту, свеклу, лук. Одевались мы незатейливо, в отличие от сегодняшнего времени, и носили одежду из льна. Хоть одежда была простенькой, но зато натуральной: юбки, брюки, кофты, рубашки. А для этого мы сеяли лен, обрабатывали его, пряли и затем уже шили одежду.

*Прудникова М.И.,
1950-е гг.*

В школу я должна была пойти в 1945 г., но пошла в 10 лет переростком, т.к. в то время не было в деревне 1 класса. Спрашиваете, какова была культурная жизнь? Отвечу, что никакой. Не было в глуши ни библиотеки, ни кино, ни радио. Новости узнавали от односельчан, приехавших из района.

Так и узнали новость о Победе. Никогда не забуду, как мама (она была верующим человеком) упала на колени и долго молилась.

Пережили мы с лихвой, и за это Правительство выделило льготу к пенсии- 500 рублей.

Теперь жить стало все равно легче, и я радуюсь жизни, ведь у меня двое хороших дочерей, пять внуков, три правнука, старшему из которых уже 20 лет.

Сахаров Николай Михайлович
(02.01.1931)

*Родился в г. Барабинске
Новосибирской области.*

*Окончил
железнодорожное училище
г. Барабинска по
специальности «Слесарь-
паровозник».*

*После службы в армии
работал в Сибсантехмонтаж
г. Куйбышева Новосибирской
области. В 1987 г. ушел на
пенсию. Общий стаж работы
более 40 лет.*

Родился я в семье железнодорожника. Отец, Сахаров Михаил Спиридонович, работал на железной дороге в г. Барабинске машинистом электростанции. Когда началась война, то отца моего по инвалидности на фронт не взяли. Мама, Татьяна Гурьяновна (в девичестве Кузнецова), была домохозяйкой и воспитывала троих детей.

Перед войной в 1938 г. я пошел в Барабинскую школу № 93 и, как сейчас, помню свою первую учительницу с прославленной фамилией и доброю душою Кутузову Марию Михайловну. Но окончил я всего 4 класса, т.к. за неуправляемое поведение был отчислен, но я все равно не унывал и строил планы на будущее. Правда, помешала война, с которой началась моя трудовая биография- с 1943 по 1945 годы я работал с 11 лет в сапожной мастерской сапожником. А в 1945 г. поступил в железнодорожное училище г. Барабинска и уже в 1947 г.

после его окончания пошел работать слесарем в Барабинское депо.

В военные годы выжить помог огород. Там мы сажали капусту, картофель, морковь, помидоры, огурцы. Хочу сказать, что в городе было легче выжить в то время, нежели в деревне, в условиях жесткой налоговой политики «все для фронта». Конечно, в магазине все было по карточкам, но зато я, подросток, работая сапожником, получал 46 рублей зарплаты и 600 г хлеба. Иждивенцам полагалось уже 400 г.

Несмотря на тяжелое время, у нас были и праздники, в т.ч. отмечали Пасху, Троицу. Родители особенно их чтили. А мы, более молодые, любили государственные праздники – 1 мая, 7 ноября. Особый духовный подъем царил в день выборов, что даже за стариками приезжали и увозили их лично голосовать.

Поднимало дух людей и искусство военных лет. Так, мы очень любили фильм «Два бойца» и распевали «Катюшу». Когда пришла Победа, все кричали: «Ура!!!»

К сожалению, в 1945 г. сгорела сапожная мастерская и вместе с нею все мои документы, поэтому я не смог получить статуса «Дети войны», но хочется надеяться, что мои воспоминания разбудят патриотическое начало молодежи.

Сахарова Мария Ильинична
(08.10.1940)

*Родилась в д. Канавы
Чистоозерного района
Новосибирской области.*

*Работала сначала в
г. Барабинске на
промкомбинате и швейной
фабрике. На пенсию пошла с
химзавода г. Куйбышева, где
проработала штукатуром-
маляром, а затем -
машинистом насосных
установок в 14-м цехе. Общий
стаж работы 47 лет.*

Родители у меня были крестьяне. Отец, Илья Егорович Мурзин (1895 г.р.), работал в колхозе всю войну трактористом и ездил по району, мама, Анна Алексеевна (1909 г.р.), тоже трудилась на разных работах в этом же колхозе. Но отец сразу после войны сбежал из деревни в город Барабинск. До сих пор удивляюсь, что ему так повезло - ведь обычно сбежавших возвращали назад. В городе он устроился строителем. Потом забрал всю семью, в которой было детей 12 человек. Вот так мы все оказались в Барабинске, и началась для нас уже городская жизнь.

В то время я уже пошла в школу с 8-ми лет. И хочется вспомнить то хорошее, что было в те годы. Учились в три смены. Было весело, когда мы сбегали с уроков, особенно с урока физики, т.к. мы ее не любили. Была интересна церемония принятия в пионеры. О! Это был самый торжественный момент! Сегодня существует множество различных детских организаций, но в то время

была одна пионерия, которая являлась для нас маяком. К сожалению, я не сносила ни одной формы. Зато у меня была деревянная сумка-пенал, из-за которой случилась маленькая неприятность- одна девочка об неё порвала платье. С грустью и в то же время со смехом вспоминаю и представляю вновь свой небольшой гардероб- штапельное платье и туфли на каучуковой подошве, что считалось «писком» хорошей одежды. Никогда не забуду, как отец в 1952 г. (я училась в 4 классе) приобрел патефон. Это была диковинка, и возле нашего дома толпилась молодежь, т.к. все хотели танцевать.

Но школьные годы закончились, после 8 класса уже надо было сделать свой первый жизненный выбор. И я после окончания школы устроилась в живзащиту г. Барабинска, откуда началась моя трудовая биография.

У меня было два сына (один умер), которых я старалась воспитывать в труде, и к жизни, какой бы она трудной ни была, относиться позитивно.

Собянина Антонина Павловна (24.01.1929)

Родилась в д. Клявино Куйбышевского района Новосибирской области. Имеет по линии матери польские корни. По мужу приходится теткой мэру г. Москвы С. С. Собянину.

Ветеран Великой Отечественной войны, труженик тыла, ветеран труда.

Работала на спиртзаводе г. Куйбышева аппаратчиком, на котором выработала трудовой стаж 25 лет и 8 месяцев и откуда пошла на пенсию.

Когда началась война, мне было уже 16 лет.

Мы жили тогда в д. Клявино Куйбышевского района (сейчас это исчезнувшая деревня), откуда и забрали моего отца, Андрейчука Павла Михайловича (1903 г.р.), в 1941 г. на фронт. До войны он работал в колхозе мельником. Моя мама, Виктория Станиславовна (в девичестве Куликовская, 1904 г.р.) тоже работала в колхозе дояркой. Она была этнической полячкой, родом из Польши, но волей судьбы

была вывезена из Польши в Россию, а именно в Сибирь,

Собянина А.П. с другом, конец 1940-х гг.

где и познакомилась с отцом. Нас, детей, у них было 9 человек. И несмотря на то, что родители были неграмотными людьми, они воспитали нас в традициях христианства, что помогло нам перетерпеть все испытания и остаться

порядочными людьми.

После того, как забрали отца, в нашу деревню Клявино приехали 12 парней (потом мы поняли, что это дезертиры) и сказали, что немцы близко и будут бомбить деревню. В связи с этим все население посадили на быков, и повезли в д. Здвижка Барабинского района около озера Сартлан. Мы сначала и не знали, куда мы едем, а ехали целый месяц, т.к. скотина идет очень медленно. Когда прибыли до места, то нашу семью ни один жилой двор не

принял. Кому нужны были 9 человек-детей? И в итоге нас разместили только на кладбище, в сторожке. Трое детей из нашей семьи умерли от голода. А я ходила и просила милостыню. И вот какая-то деревенская девочка принесла ведро картошки, которую мы пекли. Но картошка быстро кончилась. Оставалась надежда на траву- лебеду и крапиву. Одна женщина нас даже ругала, что крапиву рвем с корнями, и она не вырастет больше.

В школе я не училась, осталась неграмотной. В войну я работала в прислугах у зажиточных людей. Мы надеялись, что вернется с фронта отец и жизнь наладиться, но он не вернулся. Погиб в январе 1942 г. Официально числится пропавшим без вести.

Пришла Победа, и из д. Здвинка в 1945 г. мы переехали уже в г. Куйбышев. Нам городские власти предоставили хату в Откормочном совхозе на 4 семьи. Хату разделили досками, через которые было видно, чем занимаются соседи. Но жить стало легче. Мама работала в совхозе дояркой. Помню, как корова отелилась неживым плодом, и мама приносила молоко домой, а какая-то сотрудница доложила начальству, но были добрые люди, которые нас защитили.

*Семья
Андрейчук
(в центре
мама
Виктория
Степановна,
Антонина-
справа),
1950-е гг.*

У меня было трое детей (дочь умерла). Я горжусь своими внуками, из которых один подвизался в Михаило-Архангельском мужском монастыре (с. Козиха Новосибирской области), и благодарю Бога за сегодняшнюю жизнь.

Спиридонова Прасковья Петровна
(1932 г.р.)

Тугусова Марзия Вахруловна
(1932 г.р.)

Спиридонова (Яковлева) Прасковья Яковлевна родилась в 1932 году в Татарстане в деревне Шушары, Высокогорского района. Тугусова (Беляева) Марзия Вахруловна родилась в 1932 году в деревне Аул-Тандов Барабинского района Новосибирской области. Удивительно схожи их судьбы. Обе они родились в многодетных семьях. Когда началась война, им было по 9 лет, и они окончили к этому времени по два класса. Их отцы были призваны на фронт в первые дни войны и оба погибли в 1942 году. После замужества они обе переехали в Куйбышевский район и породнились. У Прасковьи Петровны, которая жила в Бергуле, было четверо детей, и один из ее сыновей женился на дочери Марзии Вахруловны, которая жила в Аул-Бергуле и вырастила семерых детей. Во многом совпадают и воспоминания этих замечательных женщин, ветеранов труда, о тяжелом военном детстве.

Когда началась война, работа в колхозе легла на женские плечи. Рядом с женщинами трудились дети, у которых в одночасье закончилось детство. Питались плохо, в основном с огорода и леса. Хлеб пекли с добавлением травы, в чугунке варили картошку. В лесу собирали ягоды

и грибы, сдавали на заготовку в фонд обороны. Готовили посылки на фронт. Жили впроголодь, зерно почти всё сдавали, а для себя собирали оставшиеся на поле колоски. Нам приходилось жить в голоде и холоде, вставать чуть свет, помогать мамам, сёстрам, бабушкам и дедушкам. Мы пололи сорняки на колхозных полях, готовили веники на зиму, собирали золу по домам и разбрасывали на полях, чтобы не росли сорняки, помогали ухаживать за животными в колхозе. Во время войны школы работали, но учебе времени уделяли мало - в основном организованно работали в колхозе. Учебников не хватало. Тетрадей вовсе не было, писали на газетах, старых квитанциях, на любом клочке бумаги. Чернилами служила сажа из печи. Её разводили водой и наливали в баночку. Одевались очень бедно. Мы не знали, что такое душистое мыло, сахар, удобная новая одежда или обувь. Но в деревне все жили очень дружно, делились, помогали и поддерживали друг друга.

**Стойлик Людмила Ивановна
(22.05.1938)**

Родилась в г. Алдане Якутской АССР. В Куйбышев приехала с родителями в 1954 г. Имеет среднее специальное техническое образование: окончила в 1958 г. Кемеровское профессионально-техническое училище по специальности аппаратчик неорганических веществ, в 1971 г. – Куйбышевский политехнический техникум по специальности

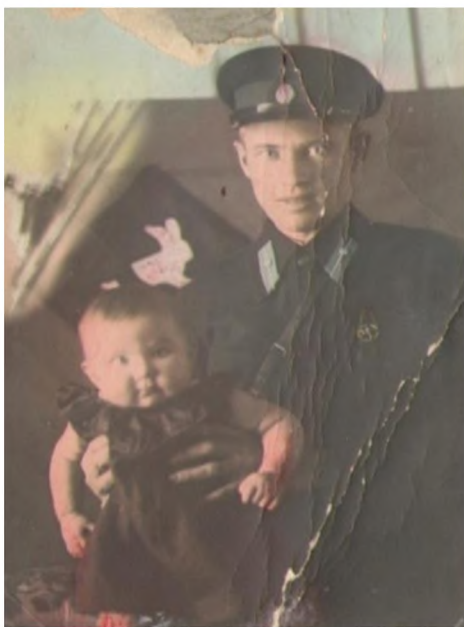

техник-технолог химической промышленности. С 1957 г. по 1997 г. трудилась в 1-м цехе Куйбышевского химического завода техником по отгрузке продукции.

Родилась я в Якутии, но войну встретила в Куйбышеве Новосибирской области, т.к. отец призвался в 1941 г. в Алдане, а нас привез к родственникам в Куйбышев. Папа, Иван Семенович Марченко (1911 г.р.), родом был из крестьянской семьи, но после войны сделал карьеру по линии НКВД (лейтенант НКВД) и служил в г. Троицке Челябинской области, а незадолго до войны вступил в ряды КПСС и был избран депутатом съезда. Его отец, мой дедушка, был пресвитером церквушки в деревне Еланке Новосибирской области. Мама, Анфиза Никитична Марченко (1915 г.р.), росла в многодетной семье, и ее

отдали в «люди» (нянькой к состоятельным сельчанам). После революции она имела 4 класса образования. У родителей нас, детей, было трое, родившихся до войны. Я самая старшая.

Во время войны нам, приезжим в город, особенно было тяжело, потому что не было своего огорода, не говоря уже о коровах и свиньях.

Стойлик Л.И. с отцом, 1938 г.

Зато у нас был сундук с вещами, которые мы меняли на овощи и молоко. В городе были продукты, но не было денег, чтобы их купить. Вспомню, даже перед войной отец получал около 900 рублей, а по тому времени это очень мало, поэтому он всегда был в долгах – только отдаст, и снова приходилось занимать, чтобы прокормиться. А еще, когда уже жили в Куйбышеве в годы войны, я увидела, как соседские ребята ели яблоки, специально причмокивая у всех на виду, и я заплакала. И потом мама попросила соседку, чтобы ее дети дома лакомились, потому что остальные голодные и им тоже всем хочется фруктов. Тем более, нас мама приучала делиться со всеми, кому еще хуже, чем

нам. Помню, что мама была, несмотря на бедность, очень отличной хозяйкой – она очень хорошо шила (в то время одежду в основном носили из льна), вышивала крестиком. Очень часто люди, у которых она работала, отдавали какие-нибудь лоскуты, и мама умудрялась для нас что-нибудь смастерить.

*Стойлик Л.И.
с родителями и братом,
нач. 1940-х гг.*

В 1944 г. отец возвратился с фронта по ранению. Сколько было слез и радости! Перед уходом на фронт мама

ему зашила крестик, наверное, Бог его хранил. А вернулся он с рюкзаком, откуда вытащил мякиш хлеба и мешочек с сахарным песком (видимо, где-то сэкономил) и раздал всем: и детям, и маме. И я первый раз тогда узнала, что такое сахар. Известие о Победе оставил в памяти громкоговоритель с объявлением о том, что закончилась война. Все обнимались и ликовали.

Ну а с 1946 г. началась моя школьная жизнь. Мы уехали в г. Ярцево Смоленской области, где я пошла в первый класс. Очень хорошо помню школу в деревянной избе и свою первую учительницу Тamarу Васильевну, которой мой отец посодействовал, и она уехала учительствовать в Куйбышев Новосибирской области. Мама сшила мне сумочку для школы с кассой внутри для букв. Начинали писать мы на газетах между строк (на белых полосах), а потом уже появились тетради. Жили мы при штабе в бараке и в одной комнате 6 человек. А отец в то время ездил в командировки и бывал в местах, где

руководил
партизанским
движением
Ковпак.

Новый год в кругу семьи Марченко (Стойлик Л. И. слева в верхнем ряду), 1947 г.

К сожалению, были проблемы у отца с получением удостоверения участника войны и с занесением в Книгу Памяти Новосибирской области, т.к. он призывался из Якутской АССР. Пришлось обратиться за помощью к бывшему генеральному секретарю КПСС Андропову Ю.В., после чего документ был выдан, но в Книгу Памяти Новосибирской области он так и не вошел.

Сравнивая ушедшее время с настоящим, когда все есть и жить стало очень удобно, часто задаю вопрос себе: «Хочу ли вернуть то время, когда нечего было есть, нечего надеть, но был патриотизм и задор?» Откровенно скажу: «50 на 50». Как православный человек утверждаю, что какое бы ни было время, везде нужно терпение и исполнение своего долга. Несмотря ни на что, я радуюсь жизни и горжусь своими детьми и внуками, а у меня двое сыновей, четверо внуков и пятеро правнуков.

**Сыпачева Тамара Федоровна
(07.05.1941)**

*Родилась в
д. Мартемьяновка
Михайловского района
(ныне Убинский)
Новосибирской области, где
училась в семилетней школе.
Среднюю школу окончила
В г. Барабинске
(железнодорожная школа
№ 92).*

*В 1960 г. окончила
Куйбышевское педагогическое
училище. Первые опыты*

педагогического труда получила в таежных деревнях

Убинского района (Аникинск, Мартемьяновка), где преподавала историю, русский язык, литературу. С 1978 по 1986 годы работала методистом Куйбышевского района Новосибирской области. В 1988 г. продолжила трудовую деятельность в коррекционной школе № 7 г. Куйбышева, откуда в 2001 г. ушла на заслуженный отдых.

Родилась я в простой и многодетной семье. Нас у родителей было 12 детей. Предки отца, Прудникова Федора Дмитриевича (1901 г.р.), были из Белоруссии, которые приехали в Сибирь после Столыпинской аграрной реформы 1906 г. Отец имел 4 класса церковно-приходской школы

д. Ксеньевки
Убинского района
Новосибирской
области.

В 1920 г. призван в армию и зачислен в 21-й Стрелковый полк. До войны работал
объезчиком в

*Прудников Ф.Д., с
первой семьей,
1932 г.*

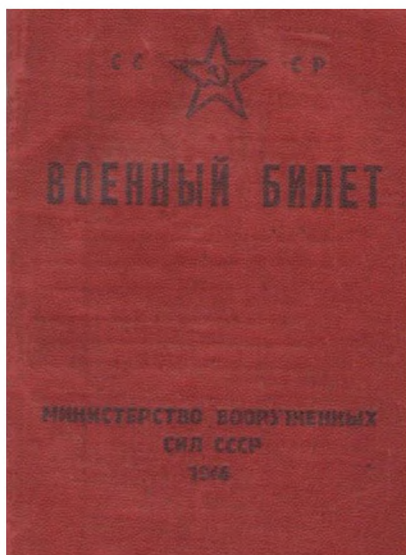

Убинском лесхозе, после войны- председателем Урманского сельсовета Убинского района Новосибирской области. Мама, Аграфена Михайловна (в девичестве Тарасова, 1907 г.р.), была неграмотной женщиной, работала уборщицей. У обоих родителей был второй брак.

У отца от первой жены, которая умерла, осталось 5 детей, а у мамы от первого брака – дочь.

Впоследствии родились еще 6 общих детей (трое - до войны и трое – после). И никогда нас не разделяли. Мама относилась к детям отца от первого брака как к родным и в тоже время была одинаково строга и к ним, и к нам, родным ее отпрыскам.

Когда началась война, у отца была бронь от лесничества до мая 1942 г. А потом его забрали на фронт. Отец всю войну прошел в звании сержанта наводчиком орудия на Третьем Белорусском фронте. Он всегда гордился, что освобождал Белоруссию, потому что Прудниковы были родом из Гомельской области. На фронте вступил в ряды КПСС, и партбилет чудом спас ему жизнь- при ранении задержал осколок. Отец вспоминал, когда они вошли в Берлин, то ему не понравился этот

город своей мрачностью, тем более он был разрушен, а вот Варшава очень понравилась - она была «веселой», говорил отец. Мобилизовался он уже в августе 1945 г., потому что участвовал в операциях по отправке немецких трофеев в Россию. Отец награжден двумя орденами Славы, двумя медалями «За отвагу», медалью «За Победу над Германией» и тремя юбилейными (20, 30 и 50 лет).

Военный билет Прудникова Ф.Д., 1946 г

Участвовали в Великой Отечественной войне и два моих старших брата (сыновья отца от первого брака). Сын Григорий (1921 г.р.) был призван вместе с отцом, служил разведчиком и попал в плен. Воевал на Волховском фронте. А второй сын Петр (1925 г.р.) учился в военном училище на Востоке и принимал участие в разгроме милитаристской Японии.

Военное и послевоенное детство мне запомнилось непрерывным трудом. У нас был огород в 40 соток, за который отвечали дети. Мы держали корову (после войны уже две), гусей, кур, свиней. Хозяйство, как у всех, было обложено налогом. Помню, одну свинью мы сдавали, вторую оставляли себе. Конечно, мы были беззаботными маленькими детьми, игравшими в шаровки (на кол ставили деревянный крючок и сбивали его битой), лапту (любимую майскую игру), чижику, и война для нас была далеко. В детском сознании о войне сложилось представление, что она где-то глубоко под землей. Мы даже подставляли ухо к земле, чтобы послушать, не гудит ли что-нибудь там.

Сведения о событиях на фронте в деревню поставлял верховой, приезжавший из районного центра, т.к. в глубинке не было связи. Но потом появилась рация.

*Сытачева Т.Ф.
(сидит) с сестрой
Александрой и братом
Юрием, 1948 г.*

После войны, в 1948 г., я пошла в школу в д. Мартемьяновка. Это были самые хорошие годы. В то время приехали с запада учителя и вели с нами очень активную внешкольную работу. Мы посещали различные кружки (спортивный, драматический, впервые появившийся кружок юннатов, художественной самодеятельности), экскурсии. Мы очень любили художественную самодеятельность и пели военно-патриотические песни (лирических не было). Любимой песней моего отца была песня Блантера на стихи М. Исаковского «Под звездами Балканскими».

Конечно, нам нечего было надеть. Ходили мы в холщовых платьях, с такими же сумками, а летом еще и босиком, но все равно было весело.

Позже появилось в деревне кино. И я очень хорошо запомнила свой первый просмотренный фильм «Свинарка и пастух». Привозили фильмы раз в месяц, и это был в то время для сельского населения настоящий праздник.

С уверенностью могу сказать, что если раньше было тяжелое время, то сейчас - все удобно и доступно, если раньше у нас была цель и нравственные ценности, то сейчас они пропали. Но я очень счастливый человек, т.к. выбрала нравственные ориентиры, что всегда прививала своим двум дочерям. И надеюсь, что это перейдет к четверем моим внукам и семи правнукам. Я горжусь, что мы наследники Великой Победы.

Третьякова Евдокия Максимовна
(01.03. 1928)

Третьякова (Лукова) Евдокия Максимовна родилась 1 марта 1928 г. в д. Новоникольское (1801 г. основания) Северного района Новосибирской области

в многодетной семье. В 1951 г. переехала в г. Куйбышев; в 1955 г. вышла замуж за Третьякова Федора Васильевича, с которым воспитали дочь Тamarу (1956 г.р.) и сына Анатолия (1961 г.р.).

Евдокия Максимовна счастливая бабушка трех внуков (Марина, Кристина, Артем) и прабабушка двух правнучек (Анжелика и Ева).

Трудовая биография Евдокии Максимовны разнообразна: в 1951 г. работала мастером-кондитером по производству пряников на Куйбышевском пищекомбинате и учеником швеи в одном из ателье г. Куйбышева; с 1963 по 1968 гг. – няней в ДООУ «Малышок»; с 1971 по 1983 гг. – помощником воспитателя в Детском тубдиспансере Куйбышевской центральной районной больницы, откуда ушла на заслуженный отдых.

Евдокия Максимовна – ветеран труда, за добросовестный труд имеет многочисленные благодарности, грамоты и поощрения; юбилейные медали в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., а в 1995 г. награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Родилась я в 1928 году, когда наша деревня Новоникольское состояла из 103-х дворов, в трудолюбивой и дружной многодетной семье Лукова Максима Архиповича и Луковой (Кузнецовой) Василисы Гавриловны. Была я в семье седьмым ребенком из девяти детей. И ребенком озорным, заводилой среди подруг, очень любила петь и танцевать. Это было самое беззаботное время.

Родители день и ночь трудились сначала на собственной пашне, сажали большой огород, содержали корову, свиней и куриц, а затем, когда образовался колхоз «Память Ленина», - на колхозных полях.

Осенью 1937 года пришли люди в военной форме и, не сказав ни слова, моего отца арестовали. Он был расстрелян как «враг народа». Помню нашу растерянность, непонимание происходящего и резкую пустоту внутри...

Забота о детях, младшему из которых Грише было 4 года, полностью легла на плечи моей матери. И чтобы хоть как-то облегчить ей жизнь, её родная сестра, Попова (Кузнецова) Наталья Гавриловна, моя крёстная, забрала меня в няньки в свою семью. И с 9-ти до 22-х лет я прожила в семье своей крестной, помогая ей в воспитании своей двоюродной сестры Тамары (1936 г.р.).

Помню, пробила я колено косилкой, залила рану йодом и в бане по своей глупости и незнанию запустила в нее жар. Колено опухло, боль сильная, а мне ведь нужно за Тамарой присматривать. А с больной ногой за шустрым ребенком недалеко убежишь. Посадила я тогда Тамару в рыбку, сама села на лавочку, одной рукой качаю ребенка в рыбку, а другой рукой из простокваши компресс на колено делаю...

В возрасте 9-ти лет я поступила в первый класс. Отлично окончила начальную школу, особенно легко мне давалась арифметика. Однако, дальнейшее образование

нужно было продолжать в соседней деревне. Но наша семья не могла этого позволить, потому что у нас не было ни теплой одежды на зиму, ни обуви... Не было даже нижнего белья, что уж тут говорить о нарядах... Одна длинная льняная рубаха...

В 1931 г. брата Ивана (1910 г.р.), проживавшего в то время с женой и детьми в Венгеровском районе, призвали в армию, в 1939 г. – брата Сергея (1917 г.р.), а в 1940 г. – брата Николая (1919 г.р.).

И тут началась война, которая разделила нашу жизнь на до и после... Рядовой Луков Иван Максимович в июне 1942 г. пропал без вести; переправляясь через Черное море, пропал без вести и рядовой Луков Николай Максимович... Луков Сергей Максимович воевал, попал в плен к немцам, а после освобождения из плена был сослан советскими властями на Колыму как изменник Родины. Все мы считали его погибшим; о том, что он жив, узнали только в 1955 г. Позже Сергей был реабилитирован, переехал с семьей в г. Нарву (Эстония), но в 1990 г. вернулся в родную деревню – душа тянулась.

В начале войны в колхоз пошли работать все, кто мог держать косу, лопату, плуг и другой сельскохозяйственный инвентарь. Война нанесла большой ущерб колхозам: не было тракторов, оставались только земля и рабочие руки.

Для заработка первого трудодня меня направили бороновать пахоту на лошади в 3-х км от деревни. Ночевали мы в специальной постройке для работников, зарывшись в солому. Бригадир будил рано, а нам, тринадцатилетним детям, так хотелось еще поспать в теплой соломе... Сонные, босые, продрогшие каждый из нас запрягал свою лошадь и принимался вновь бороновать.

Однажды дед Аким, бригадир, приказал нам запрягать в борону собственных коров. Запрягли и мы свою Красулю, а она рогами в землю уперлась, идти не

хочет. Аким говорит: «Бей её!» Но моя бабушка не побоялась Акима, распрягла Красулю и отпустила ее домой.

Трудилась я и поваром в тракторной бригаде, тракторные двигатели которой сначала работали на березовых чурочках, которые мы сами и заготавливали. Когда же мне исполнилось 17 лет, меня перевели учетчиком тракторной бригады. В мои обязанности входило следить за качеством посева и снимать остатки горючего на конец рабочего дня.

В восемнадцатилетнем возрасте работала весовщиком: принимала от комбайна зерно на ток, взвешивала его и отправляла на сушилку.

Во время жатвы вязала крепкие снопы, чтобы они не развалились во время молотбы. Мужчины даже шутили: «Дуся, вот это силища у тебя в руках! С такой силой только ехать в город и работать на ликероводочном заводе!»

Когда моя крёстная смогла купить мне теплые зимние вещи, я устроилась на почту: возила письма из д. Алексеевки в д. Кулики. Помню, как однажды, спускаясь с горы на санях с Колькой Литвяковым, сани так наклонились на бок, что мы потеряли мешок с почтой...

Конечно, наше детство было голодное. Но в деревне в годы войны выжить было намного проще: собирали съедобные растения (турнепс, лебеда, крапива, пучки, саранки, медунки), подмороженные ягоды калины и рябины. Весной тяпкой и лопатой выкапывали из земли оставшуюся с осени картошку. Деревенские умельцы соорудили даже небольшую собственную маслобойку по производству рыжикового масла. Сама сейчас удивляюсь: питаюсь минимально, не получая в достаточном количестве витаминов и полезных веществ, мы не болели!

Детство оно и в военные годы оставалось детством. Мы играли в куклы, которые шили из разноцветных тряпочек; разбитые стеклышки служили нам кукольной посудой. Несмотря на то, что зимой снег облипал нам голые ноги, забивался под рубаху, мы с радостью катались с ледяных гор. Но и не забывали среди детских забав вечерами под пение прясть куделю, вязать носки и чулки...

Весть о долгожданной Победе застала меня в поле. Передавая друг от друга, как по цепочке, мы произносили это дорогое нам слово «Победа». Радость и слезы, ликование и объятия... Мишка Кузнецов, мой троюродный брат, тут же вскочил на лошадь, закричал: «Война кончилась!» и помчался вперед, подгоняемый этой радостной вестью.

И вот только в 1951 г. сбылась пророческая шутка мужчин о моем переезде в г. Куйбышев. Вышла замуж, родила детей. Я всегда стремилась к большему, не боялась никакой работы и по сей день стараюсь с легкостью и оптимизмом принимать жизнь.

*Третьякова Е.М.
с дочерью Тамарой,
1960 г.*

*Третьякова Е.М.
(свадебное фото), 1951 г.*

Да, мы дети войны, которые потеряли прекрасный мир детства. Пусть нам было трудно, но мы закалили свой характер и не теряли веры в то, что война скоро завершится нашей победой.

Тугусова Марзия Вахруловна
(1932 г.р.)

См. Стиридонова Прасковья Петровна
(1932 г.р.)

Тугусова Марзия Вахруловна
(1932 г.р.)

Феденкова Надежда Дмитриевна
(27.07.1938)

Родилась в
с. Новоникольск Усть-
Таркского района
Новосибирской области.

В 1956 г. окончила
среднюю школу. После
окончания школы поступила на
курсы радистов в г. Барабинске
и три года работала

в радиоузле колхоза «Луч» села
Новоникольск. В 1959 г.
окончила Куйбышевское
педагогическое училище по
специальности «Учитель

начальных классов». По распределению поехала работать
в родное село, где преподавала географию, биологию, пение
(играла на мандолине), сельхозтруд.

В 1971 г. заочно окончила Новосибирский
педагогический институт, факультет географии.

В 1972 г. вместе с семьей переехала в г. Куйбышев и устроилась в педагогическое училище преподавателем географии и биологии, где проработала до 1998 г.

Нас у родителей было шестеро детей. Двое младенцев умерли еще до войны. Остались брат Александр (1929 г.р.), сестра Наталья (1931 г.р.), я и брат Семен (1939 г.р.), умерший в возрасте 4-х лет от гнойной ангины. Мне шел третий год, когда отца забрали на фронт. Из рассказов взрослых я запомнила, что он нес меня на руках до середины деревни, а потом кому-то отдал. Брату шел 12-й год, и он пошел работать на животноводческую ферму учетчиком, а сестра нянчилась с нами, маленькими. Хорошо помню, как принесли похоронку. Это была зима. Мама собралась ехать на базар в г. Татарск. На базар везли картошку, капусту, разную ягоду. В тот день мама все укладывала, а я сидела на мешке с клюквой. Вошла почтальонка и сказала: «Лена, и тебя не обошла похоронка». Мама заплакала, а я присмирела. И вот такие похоронки все шли и шли на деревню. Не вернулись с войны 70 человек. И если кто-то из фронтовиков возвращался, мы, дети, очень радовались. Помню, как детвора встречала соседа Семена Перкова. Его везли на повозке в летнюю пору всего израненного, а двое его детей и мы с двоюродной сестрой Паной бежали навстречу. Он своих ребятишек поднял к себе, а мы с сестрой так и трусили за повозкой. Тогда мы радовались, хоть кто-то вернулся, а сейчас душат слезы. И мама говорила: «Хоть бы какой пришел – без рук, без ног, все же отец был бы». И все тяготы войны легли на плечи наших матерей. Они без устали работали и нас растили, к труду приучали. Мама работала свиначкой. На работу уходила в шесть часов утра, а меня, уже 10-летнюю, будила и наказывала, что надо сделать по дому.

В 1945 г. я пошла в первый класс. Этот важный день я помню таким: моя старшая сестра одела на меня пиджак, засучила рукава на нем и повела в школу, где стояла печка, обитая железом, и я подумала, что это классная доска. В школу я ходила во вторую смену. Помочь в учебе было некому, т.к. сестра строила с молодежью Московский тракт, а брата направили на курсы агротехников в г. Карасук, поэтому приходилось надеяться только на себя. Когда брат приехал домой, заглянул в мои тетради, а там – красным-красно. И он начал учить меня уму-разуму. Дал чистые тетради и заставил все переписывать. А сестра другому ремеслу учила. Она была заядлая ягоdniца. Недалеко от нашей деревни был клюквенный рям. Он тянулся на десятки километров. Чтобы до клюквы дойти, надо по воде пройти несколько десятков метров. Сестра посадит меня на горбушку, несет через воду и назидает: «Хоть десять стаканов наберешь, а мама продаст на базаре и что-нибудь купит». Ловкая, быстрая, она могла набрать два, а то и три ведра клюквы. Народу в ряму много было. Клюква для нас была красным золотом. А воды в ряму полным-полно было. Бывало, между кочками платок расстелешь и пьешь через него воду. Она холодная, чистая, вкусная. А домой приходишь – и сразу за работу. Надо два ведра картошки накопать, помыть и на терке стереть, отжать. А мама в отжимки две-три пригоршни муки добавит, опару, а утром выпекает хлеб.

Смотрю я сегодня на двухуровневые коттеджи, а ведь наша изба была тоже двухуровневой со своим интерьером и бытом. Кроватей не было, да их и ставить негде было. В зимний период телились коровы, теленка домой заносили. На зиму приходился и окот овец. Значит, и овцу с ягнятами заводили в избу. А под широкой лавкой жили куры. Вот и делали второй уровень – полати. Примерно 70 см от потолка врубался деревянный брус, и крепились доски, как

пол, только под потолком. На доски клали потник – грубое сукно из овечьей шерсти. Крыши изб были покрыты пластами. В ноябре, как только замерзнет болото, взрослые начинали косить камыш и свозить его в ограду. Вечером в избу затаскиваешь камыш и топишь группку. Дверки у группки не было. Свернешь пучок и подталкиваешь, подталкиваешь его дальше. И без присмотра не оставишь во избежание пожара. Эта работа была наша, детей. Окна в избе были одинарные. Днем замерзнут и ничего не видно на улице. А когда пройдет снегопад, снегом избу занесет до самой крыши. Но за ночь окна оттаят, и тогда светло в избе становится. Кроме стандартных для того времени изб, были и землянки, у которых был глиняный пол. Слава Богу, их было не так много.

В деревне были и нищие. Мама, уходя на работу, наказывала, чтобы обязательно подала милостыню. Так, почти каждый день к нам приходила Марина, уже в возрасте слепая женщина. Все звали ее Мариной, и я ее так же звала. Умерла она летом. А мы, ребяташки, сбегали к озеру, нарвали там незабудок и в гроб положили. У Марины был муж Андрей, тоже слепой. Он умер зимой. Так его вообще хоронили без гроба – не из чего было делать гроб. Положили тело на сани. Женщины тянули эти сани, опустили тело на верёвках и закопали, уливаясь слезами.

Война сплотила всех. Все трудные работы выполнялись сообща. Даже игры у детей были коллективными. А какие наши мамы были умелицы!!! Ведь тогда не было ни училищ, ни техникумов, чтобы получить какую-то специальность. Все передавалось по наследству. У нас в избе на зиму устанавливали стан. И у меня перед глазами стоит картина: бабушка снует основу, потом сматывает в клубки, а потом уже ткёт холстину. Мама у нас тоже была на все руки мастер – стяжила фуфайки,

одеяла, шила шубы, тулупы, катала валенки. Помню, как нам прислали посылку за погибшего отца – пальто демисезонное, ботиночки, флакон одеколона и туалетное мыло. И мама из верха пальто сшила сестре пиджак и юбку, а из подклада – сарафан.

Все сырье было свое. Позади огорода выращивали коноплю. Мне не разрешали туда ходить, чтобы не помяла растения, и пугали русалкой. Потом, осенью, когда созреют на ней семена, убирают и связывают в снопы. Затем молотят цепями. Цепь – это длинная палка, к которой привязывали короткую палку и ударяли по снопам. Семена и облетали. Их провеивали и употребляли в пищу и жареными, и толчеными. Снопы мочили на озере, чтобы волокно крепче было, затем сушили и мяли на мялке. А чтобы волокно, наоборот, мягче было, терли его ногами, аж пятки горели. Такие незамысловатые процессы в хозяйстве выполняла детвора. Волокно пряли, сучили, а потом ткали холстину. Холстина по качеству была разная – тонкая и грубая. Грубая шла на мешки, дерюги (подстилки), а тонкая – на станушки и юбки. Станушка – ночная рубашка, у которой верх ситцевый, а низ – холщовый. Как позудишь такой рубашкой, и не надо никакого массажа.

У нас был большой огород – 38 соток. Картошки накапывали по 600 ведер. Целую неделю вскапывали лопатами, день садили. Вокруг капусты рос мак, а по картошке – горох. Морковь, свекла, горох, бобы, мак, капуста – это все было начинкой для пирогов. Сейчас, конечно, такой начинки нет. А мы ели все, росли как на опаре и не отставали от взрослых в работе. Лето наступает, и мама дает мне варежки для прополки осота на пшенице в поле. Поле было от деревни в 3-4 км. За эту работу нам давали 200 г хлеба и стакан молока от бруцеллезных коров. И никто не требовал вознаграждения. А сейчас поля

пустуют. После пятого класса я уже возила на коне копны, а после седьмого – подкапнивала. Работала также нянкой в яслях, где на мне было двое ребятишек – девочка десяти месяцев и ее братик четырёх лет от роду. Позже, когда я работала учителем в своей школе, эта девочка была моей ученицей. Осенью, во время хлебоуборки, ходили мы на сушилку – клеятонили зерно, т.е. очищали от мякины. Были деревянные лопаты, которыми мы подбрасывали пшеницу, овес, чтобы не сгорело зерно. Эта деятельность была уже после занятий в школе.

С 8-го по 10-й класс я училась в Усть-Тарке и жила на квартире. И каждую субботу после занятий мы гурьбой шли домой 30 км. Конечно, уставали, но ждала меня мама с вкуснятинкой и банькой. Я была активисткой. Любила песни петь, стихи читать и плясать. Мама говорила, что и у тяти был красивый голос. Его родители были из Курской губернии, и их называли курскими соловьями. Тятя любил песню «В сады при долине», где были такие слова : «Вот умру я, умру, похоронят меня, и родные не узнают, где могила моя». Так и получилось. Убит он был 4 декабря 1943 г. Похоронен около деревни Федоровка Ново-Георгиевского района Кировоградской области (Украина).

После окончания школы с одной лишь четверкой по истории в 1956 г. поехала я поступать в Куйбышевское педучилище и не прошла по конкурсу. На одно место претендовало 8 человек. Брат мой в то время работал председателем колхоза «Луч». Там необходим был радиоузел. Из всех сверстников только у меня было среднее образование, поэтому мне предложили поехать на курсы радистов в г. Барабинске. Три года я работала в родной деревне радистом: «Внимание, внимание! Говорит местный радиоузел. Сегодня в нашем клубе кино. Перед кино – лекция».

Но с детства я мечтала стать учительницей. Бывало, мама выстрогает из какой-нибудь чурочки куклу, а то из тряпок сделает, я их посажу в ряд, дам всем имена, раздам задания и сама же отвечаю и ставлю оценки. Наскребу сажи в трубе, разведу молоком - это черные чернила. Натру свеклы, отожду - это красные чернила. И только в 1959 г. моя мечта осуществилась. Получен диплом «Учителя начальных классов». Затем и диплом о высшем образовании.

Я верующий человек. Рядом с моим домом находится Кафедральный Собор в честь Рождества Иоанна Предтечи, где я много лет уже работаю цветоводом от души и для души. Очень хочется подарить частичку тепла и красоты всем приходящим в храм.

С 2007 г. я вдова. У меня две дочери. Старшая Татьяна – торговый работник. У нее тоже две дочери – старшая Юлия окончила Санкт-Петербургский университет МВД, живет в Мурманской области и учится в юридической академии, у нее сын Ярослав; младшая Алина – медицинский работник с высшим образованием, у нее сын Прохор. Моя младшая дочь Ирина – преподаватель кафедры математики в КФ НГПУ, окончила аспирантуру, а ее дочь Елизавета окончила школу-гимназию № 1 с золотой медалью и поступила в НГУ.

Вспоминая прошлое, задаешь себе вопрос: «Что же мы получили за все?» Мама как вдова за два месяца до смерти (1985 г.) от военкомата получила большой полушалак с кистями за то, что не изменила памяти мужа. Я как дитя войны с сорокалетним педагогическим стажем получаю в течение двух лет прибавку к пенсии в размере 500 рублей, потеряв все льготы.

Феоктистов Семен Павлович
(29.07.1931)

Родился в г. Кемерово.

В 1936 г. с семьей переехал в г. Куйбышев. Окончил Новосибирский топографический техникум по специальности техник-топограф. Затем заочно - Новосибирский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИГАиК). С 1952 г. посвятил свою жизнь геодезии, начиная простым рабочим в топографической экспедиции.

Но, кроме основной специальности, за свою жизнь имел очень много профессий и должностей: речник, токарь, нивелировщик, учитель географии, директор Куйбышевского ПТУ-3 при детской воспитательной колонии от п. Горного Тогучинского района Новосибирской области, директор СЮТ, руководитель фотокружка в СЮТ. И со станции юных техников ушел на пенсию. Общий стаж работы 50 лет.

Мой отец, Павел Семенович Феоктистов, держал очень большое хозяйство в д. Новоплотниково Куйбышевского района Новосибирской области, но не вступил в колхоз, и поэтому в 1928 г. советская власть экспроприировала все имущество, и как репрессированного отца отправили в г. Кемерово на металлургический завод, где он работал плотником. Впоследствии за ним, как жены декабристов, приехала мама, Пелагея Васильевна (в девичестве Скультецкая).

*Родители
С.П.
Феоктистова,
Павел
Семенович и
Пелагея
Васильевна
Феоктистовы,
1928 г.*

И только в 1936 г., когда мне было 5 лет, отца реабилитировали, и мы приехали в г. Куйбышев, где отец устроился сапожником в артели «8 Марта». К этому времени, перед войной, у нас была еще небольшая семья - родители и 3 детей, среди которых я был самый старший. В 1940 г. отца забрали в армию в г. Бийск, а в 1941 г. он ушел на фронт. Участвовал в битве за Москву. Воевал в инженерных войсках, и в задачу их частей входило наведение мостов. Во время войны отец был тяжело ранен, и в 1943 г. по ранению его комиссовали. Впоследствии нас, детей, у родителей было семеро. Как говорится, «семеро по лавкам».

*Семья
Феоктистовых
(С.П.
Феоктистов
справа в
верхнем ряду),
1956 г.*

Военное детство запомнилось мне обязанностями няньки – пока мама работала, я сидел с младшими моими братьями. В 1940 г., перед войной, пошел в школу № 2. Школьные годы вспоминаю с любовью. Мне нравилось учиться, и любимым предметом моим стала география. Видимо, это и явилось толчком к выбранной профессии. С детства я приобщился к книгам. И в этом заслуга моей родной тетки, маминой сестры. Она работала в книжном магазине и давала мне читать книги с условием, что я принесу их назад в магазин. И книги были мне вместо праздничных дней. Ведь праздников у нас в то тяжелое время не было. Но от голода нас спасал огород, где мы выращивали картофель, морковь, лук. А тут еще случилось наводнение в 1941 г. И все же мы эти невзгоды стойко перенесли, работая от зари до зари. Запомнился мне репродуктор, откуда передавали сообщения о переменах на фронте. Новость о Победе восприняли люди по-разному:

кто плакал, т.к. не дождались своих родных и близких, а кто радовался. Но, так или иначе, все ликовали, испытывая чувство гордости за свою страну.

Ну а в 1947 г. я окончил 8 классов, и в 16 лет началась моя трудовая биография с профессии токаря с зарплатой в 180 рублей.

*С.П. Феоктистов(справа)
перед уходом в армию,
1956 г.*

Сегодняшняя жизнь изменилась к лучшему. И за это спасибо президенту В.В. Путину. Хорошо бы еще, чтобы молодое поколение хранило историческую память и оставалось патриотами своей страны. Может быть, актуально на эту тему будет и мое небольшое стихотворение:

*Храбро сражались солдаты в бою,
Но Победа ковалась в тылу,
В бою только вперед и ни шагу назад,
В тылу мать, утирая слезу, становилась к станку.
Больше снарядов, больше гранат,
В бою на смену погибшим - новая рать,
В тылу все те же жены, дети и мать.*

Семен Феоктистов, 2020 г.

**Феоктистова Валентина Матвеевна
(15.01.1940)**

*Родилась в г. Куйбышеве.
Окончила в 1958 г. среднюю школу
№ 1. Занималась лыжным спортом.
Окончила текстильное училище в
г. Барнауле и после его окончания
три года работала ткачихой на
Барнаульском меланжевом
комбинате. В 60-х годах вновь
приехала в г. Куйбышев, где
устроилась в ИТК-12 инспектором
по доставке корреспонденции, а затем заведующей
отделом делопроизводства. С 1977 по 1995 гг. проходила
действительную военную службу в войсках ВВ МВД. Ушла
на пенсию в звании старшего прапорщика.*

Имеет медали «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За безупречную службу» (3 медали), три юбилейные медали к 60-летию, 70-летию, 80-летию Вооруженных сил СССР. Награждена нагрудным знаком «За отличие в службе».

Общий стаж (гражданский и военный)- 42 года.

Родилась я в простой семье. Мой отец, Ботанцев Матвей Данилович (1912 г.р.), жил в г. Куйбышеве по улице Заводская, 13 (ныне Агафонова). Трудился на разных работах. Мама, Ирина Лаврентьевна (в девичестве Соснина), работала техничкой. 30 июля 1941 г. отец Куйбышевским райвоенкоматом был призван в армию, а мама осталась с тремя детьми (у меня были старший брат Саша и сестра Лена, мне самой был 1 год и 6 месяцев). Отец служил рядовым в 108-й стрелковой дивизии. С боями дошел до Белоруссии. Но в 1943 г. пришла «похоронка», в которой сообщалось, что отец погиб 7 декабря 1943 г., похоронен в деревне Добужа Славгородского района Могилевской области Белорусской ССР. Мама долго нам об этом не говорила, а, наоборот, успокаивала: «Скоро война закончится, и ваш папка вернется». А сама ходила очень грустная. Я верила и мечтала, что вот-вот придет мой папа, возьмет меня на руки и высоко поднимет. Но никто, кроме мамы, меня на руки не брал, и слово «папа» в моей детской жизни не произносилось.

Как и на все семьи, проводивших своих мужчин на войну, на нашу выпали тоже большие испытания. У мамы зарплата маленькая, детей надо было обуоть, одеть и накормить. Вот и представьте себе, что такое хлеб по карточкам, весной лепешки из мерзлой картошки и отсутствие у детей сладостей! В 1948 г. я пошла в школу, а одеть было нечего – одни валенки с сестрой на двоих. Но,

как сказал В. Маяковский, «... нет на свете прекрасней одежды, чем бронза мускулов и свежесть кожи (стихотворение «Маруся отравилась»)). И я не унывала, а занималась спортом. Мне нравились лыжи. Во время учебы я выступала за школу и город в лыжных соревнованиях. После 7 и 8 классов на летних каникулах мне приходилось работать на кирпичном заводе. Мы возили кирпичи на вагонетках, а также разгружали печи - выносили горячие кирпичи и складывали их. Работа была очень тяжелая и пыльная. Но надо было заработать на ученическую форму. Сегодня вспоминаешь то время и гордишься, что ты все трудности военного и послевоенного периода стойко перенес, добросовестно и честно выполняя свои обязанности. И за это спасибо моей маме, которая нам с детства привила терпение и милосердие, ответственность и патриотизм. И эти добродетели я стараюсь объяснить своим детям, внукам, правнучке.

Федорова Клавдия Яковлевна
(28.09.1930)

*Родилась в с. Кожеевниково
Барабинского района
Новосибирской области.*

*Окончила в 1949 г.
сельхозтехникум г. Куйбышева
по специальности зоотехник и
работала в Чулымском районе.*

*Вскоре вышла замуж. После
того, как начали объединять
колхозы в совхозы, супруги*

*переехали в Алтайский край, куда их направили как
молодых специалистов. Спустя некоторое время уже с
двумя сыновьями вернулись в г. Барабинск, а через десять*

лет обосновались в г. Куйбышеве. Здесь она трудилась на мясокомбинате рабочих. К сожалению, ухудшение здоровья привело к инвалидности по зрению.

Федорова Клавдия Яковлевна имеет статус ветерана войны-труженика тыла и награждена тремя юбилейными медалями. Также является отличником Всероссийского общества слепых.

Как и у большинства людей старшего поколения, у меня позади непростой жизненный путь. И детство мое, а также юность выпали на страшное военное и послевоенное время.

Росла я в многодетной крестьянской семье, где было восемь ребятишек. Когда началась война, детство закончилось, и началась взрослая жизнь. Помогала дома по хозяйству, затем работала в колхозе. Так, мальчишки и девчонки на полях собирали колоски, а став постарше, помогали взрослым пахать, заготавливать сено, убирать урожай, работали на зернотоке, ухаживали за овцами.

Из школьной поры запомнила, как в сороковые учебный год начинался позже – после уборки урожая. Зимой, когда наметало большие сугробы, ребятишек везли в школу на санях. Сейчас в диковинку письмо перьями с помощью чернил, а мы писали именно так. И когда получалось выполнить задание аккуратно, а когда выходило так, что чернила размазывались. Вместо сумки мне сделали что-то вроде деревянного сундучка с петелькой, который закрывался.

В быту было очень трудно. Спали мы нередко на полу, есть было порой нечего, но мама хлеб стряпала сама.

Огромную радость принесла весна сорок пятого. Окончив восемь классов, я отправилась в г. Куйбышев и поступила в сельхозтехникум. После занятий до соседнего города шла по шпалам. Об усталости и не думала, так как

очень хотелось получить образование, да и родители мечтали об этом.

Так, в 1947 г. началась моя студенческая жизнь. Студентам несвойственно унывать. Молодость брала свое: юноши и девушки собирались в клубе, приходили в галошах, сапогах, а то и вовсе босиком. Танцевали, не обращая внимания на «наряды». В то время студентам полагалось по талону 500 г хлеба. Его не хватало даже на один день, чаще всего уминали сразу после получения, и, казалось, ничего вкуснее нет на белом свете. Получали стипендию: первый курс – 140 рублей, второй – 160 рублей. Тут произошла денежная реформа, и на стипендию мы купили рыбу – вот и все, на что ее хватило.

Сегодня уже нет рядом мужа и сыновей, но я живу хорошо и не унываю, потому что очень бережно относятся ко мне близкие, заботится дочь Наталья, не забывают любимые внуки.

Фомичева Виктория Александровна
(02.05.1931)

*Родилась в
д. Бекташ
Куйбышевского
района
Новосибирской
области.
Работала
дояркой в колхозе
им. В.И. Ленина в
д. Бекташ,
откуда пошла на
пенсию.*

С 1986 г. проживает в г. Куйбышеве.

Ветеран войны, труженик тыла. Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Деревня Бекташ, в которой я родилась, исчезла с карты страны, но я ее с любовью вспоминаю, т.к. лучшие годы связаны с этой деревней.

Отца своего, Ермашова Александра Корнеевича, я не помню – он умер до войны. Мама, Анна Владимировна (в девичестве Урбас), работала в колхозе дояркой, пояркой, в войну еще и на пашне. Нас, детей, у неё было четверо, и я из них самая старшая. Наступила школьная пора, но успела я окончить только 3 класса. Очень любила математику и хотела учиться дальше, но не было возможности, т.к. нужно было работать. И уже с 11 лет я пошла в колхоз. Сначала рубила сучки, а потом и дрова колола, и сено косила. 50 соток надо было выкосить по норме. Также по норме сдать 360 л молока, 100 яиц, 36 кг мяса, а если родился теленок, то – полторы овечьей шкуры. Если говорить о дойке, то за одной дояркой закреплялись 20 коров. Потом начались военные займы. Например, с молодого человека необходимо было отдать 200 р., а с женщины – 250 р. Современное поколение, может, сегодня и удивится таким историческим нормативам, а еще сравнить пищу военного времени - крапиву, лебеду, осот - с сегодняшними изысками. Смотрю на современных молодых людей и обращаю внимание на то, как они хорошо одеты, и вспоминаю, что мы даже зимой босиком бегали с книжками под мышкой, потому что нечего было обуть и не из чего сшить сумку-портфель. А тетка моя из Барабинска отдавала мне починенную одежду своих сыновей, которой я была очень рада.

Вспоминаю, как сельчане услышали новость об объявлении войны. Все очень просто. Радио в деревне не

было. Зато была к сельсовету подвешена железячка, и если привозил кто-нибудь из района весть (неважно, хорошую или плохую), по ней стучали. Вот так и встретили новость о войне.

Из большого количества ушедших на фронт мужчин вернулись только двое. В деревне остался всего один мужчина – его не взяли на фронт по состоянию здоровья. И он все докладывал в контору. В результате, в дома приходили с обыском власти. Один раз 8 женщин хотели судить. Слава Богу, что мой дядя был председателем колхоза в другой деревне, и он заплатил милиционеру, чтобы всех отпустили.

Пришла долгожданная Победа, и деревня «выла» и от радости, и от горя. Жалко мою мамочку, которая после такой тяжелой жизни умерла в 62 года.

У меня было 4 детей (2 сына и 2 дочери), которых я приучила к труду. Один сын умер. Сейчас живу с дочерью. Благодарю В.В. Путина за сегодняшнюю жизнь.

**Юрьева Алла Павловна
(29.02.1944)**

*Родилась 29 февраля
1944 г. в с. Кушиково
Шегонского района
Куйбышевской (ныне
Самарской) области. Ее
родители, Максимовы Павел
Никитич и Клавдия Петровна,
участники Великой
Отечественной войны.
Трудности военного и
послевоенного времени не могли
не отразиться на здоровье*

родителей, и они рано ушли из жизни – мама в 52 года, а отец в 69 лет. Но они успели сделать главное – воспитать и дать путевку в жизнь шестерым детям. Все они получили хорошее образование. Сама Алла Павловна после окончания 11 классов получила специальность машиниста башенного крана, затем окончила Куйбышевский политехнический техникум, 20 лет отработала электриком в управлении Барабинской ТЭЦ, затем 12 лет – начальником отдела кадров в Автобазе № 8. Семья у Аллы Павловны дружная и интересная. У нее сын, две внучки и три правнучки. Сама она человек позитивный, талантливый, занимается рукоделием – шьет, вяжет, участвует в городских выставках декоративно-прикладного творчества, посещает хобби-клуб при музейном комплексе.

Все, что связано с войной, знаю по воспоминаниям своих родителей. Например, интересна история их знакомства. Мой отец, Максимов Павел Никитич, служил в армии с 1937 года. Участвовал в Финской войне. Когда началась Великая Отечественная война, его часть стояла на самой границе с Польшей. Им было велено отступать на Москву, сдерживая натиск врага. Около Ржева было приказано захватить московских детей, отдыхающих в «зеленой» зоне. А мама, Клавдия Петровна Прохорова, как раз была заведующей детским комбинатом, откуда были эти дети. Когда везли детей на трех полуторках, лейтенант (это был мой будущий отец) увидел в небе надвигающиеся точки и быстро сориентировался. Детей высадили из машины и приказали спрятаться в кюветах, машины отогнали в сторону, а сами стали бегать между елками, которые росли вдоль дороги, отвлекая самолеты от детей. Бегали до изнеможения под пулями, затем упали под елку. Самолеты улетели, видимо, немцы подумали, что всех

расстреляли. Когда все стихло, детей собрали в машины и доставили в Москву...

У мамы родители жили в Подмосковье. Ее мама, то есть моя бабушка, умерла весной 1941 года. А у сестры Марии было трое детей, один из которых родился прямо перед войной. Муж ушел на фронт, а ее отправили рыть окопы для обороны, но каждый вечер семейных женщин привозили домой, чтобы они кормили детей, в т.ч. и грудных. Мама вспоминала: «Однажды я приехала в гости к Марии, там был и мой отец. И вдруг меня кто-то спрашивает. Я вышла и увидела того самого лейтенанта, с которым мы вывозили детей. Он сказал, что завтра уезжает на фронт и без лишних слов предложил выйти за него замуж. Я спросила разрешения у отца, на что он ответил, что только дураки выходят замуж в войну». Вот так мои родители расписались и вместе уехали на фронт. Это было осенью 1941 года. Где они точно воевали, я не скажу, да и они об этом не рассказывали, видимо, это была секретная информация, но мама была рядом с отцом. Мне запомнился такой мамин рассказ: «Я была на девятом месяце беременности. Как-то мне дали выходной, и я поехала покупать туфли, правда, вместо них купила сумку. Когда ждала машину, чтобы ехать обратно, а было это на берегу Волги, началась бомбежка. Все побежали в укрытие под берегом. От испуга у меня случилась истерика – я начала смеяться, а потом плакать. Кто-то меня схватил, держал и успокаивал. Я опомнилась и увидела, что это был священник в рясе. Когда ехала в кузове машины, заполненном пустыми бочками, меня так растрясло, что начались преждевременные роды. Здесь же в кузове ехал «военный чин», который позже приказал мне оставить родившуюся девочку в каком-то доме у незнакомой женщины, якобы здесь ей будет и корова, и нянька, а самой ехать на фронт...» Помню из рассказа мамы еще один

эпизод. Когда в 1943 г. шли тяжелые бои на Курской земле, с поля боя приполз солдат и сказал маме, что ее муж убит, и ей надо уходить, чтобы не попасть в плен к немцам. К счастью, она попала к русским, и ее переправили в Москву. К тому времени она была беременна мной, поэтому ее на фронт не взяли, и она вернулась в тот дом, где оставила дочь Светлану, в село Кушниково Шегонского района Куйбышевской (Самарской) области. Ей исполнился 1 год и 15 дней, и она, конечно же, долго мать не признавала. 29 февраля 1944 г. мама меня родила. А вскоре 15 марта вернулся отец! Оказывается, его не убили, а он был тяжело ранен. Полгода лежал в Москве, в госпитале. После операции ему сказали, что если он не будет есть 21 день, то выживет. Он это выдержал, и все это время находился только на искусственном кормлении – глюкоза и разные лекарства...

Уже после войны отца как военнообязанного отправили в г. Барабинск Новосибирской области на рыбозавод, где заготавливали рыбий жир и рыбу для обгорелых летчиков и танкистов. Мне было четыре года, но в памяти осталось, как в пищевых вагонах отправляли летом сушеную, а зимой замороженную рыбу, рыбий жир в цистернах. В 1949 г. у нас в семье уже было четверо детей, и мы переехали на другое место жительства в г. Мыскей Кемеровской области. Нас перевезли на пароме через реку Томь, высадили. Кругом пустырь и какие-то землянки с дымящимися трубами. Как потом узнали – это были шорцы, такая национальность типа алтайцев. Сначала мы жили в палатках, а затем переселились в просторные дома (как у нас в Трудовом поселке), где выделялась для каждой семьи одна комната. Потом этих домов настроили много. Через полтора года мы вернулись в Барабинск, т.к. старшей сестре надо было идти в школу, а в интернат ее родители не захотели отдавать. С 1954 г. отец работал шофером на

строительстве Барабинской ТЭЦ. У него было два напарника. Работали день и ночь, возили раствор и цемент, спали урывками. Сколько я помню, у отца не было выходных, трудился с утра до позднего вечера. Никаких ремонтных мастерских не было, машины ремонтировали сами. Мама нигде после фронта на производстве не работала. Едва успевала управляться с нашей многодетной семьей. Жили мы в бараках на Савкиной гриве. Всегда родители старались держать корову, чтобы было молоко. Из-за этого, когда отцу предложили переехать в благоустроенную квартиру, он отказался.

*Юрьевы Александр,
Светлана, Алла*

Старшая сестра
Светлана окончила
Иркутский

политехнический институт, строительный факультет и жила в Одессе. Сестра Галина с отличием окончила Куйбышевское медучилище и уехала в Омск, младшая сестра Людмила окончила Омское педучилище (дошкольное отделение) и выбрала профессию воспитателя детского сада. Старший брат Владимир работал начальником автобазы «Сибэнергострой», а младший брат Сергей окончил дорожный институт, затем – школу милиции.

Яковлева Бронислава Петровна
(13.03.1931)

*Родилась в
с. Парамоновка Сергинского
сельсовета Куйбышевского
района Новосибирской
области.*

*Вся ее трудовая
биография связана с
куйбышевской коррекционной
школой-интернатом.*

*Бронислава Петровна –
сурдопедагог с 53-летним
стажем. Творчески работая
над развитием слуха,
интеллекта, способностей*

*неслышащих детей, она заслужила признательность и
уважение коллег, родителей выпускников. С 2004 г.
находится на заслуженном отдыхе. Но долгое время
активно занималась общественной работой: помогала в
воспитании подрастающего поколения, являлась
наставником для начинающих педагогов. Выростила
троих сыновей. У нее шесть внуков, есть правнуки и даже
праправнуки.*

*Яковлева Бронислава Петровна – ветеран
педагогического труда, педагог высшей квалификационной
категории.*

Трудности и лишения нашей семье пришлось испытать еще задолго до войны. В 1938 году моего отца, Ставро Петра Константиновича, расстреляли по ложному доносу как «врага народа». Его честное имя семье вернули только в 90-ые годы. А мне никогда не забыть ту

страшную февральскую ночь, когда в дом ворвались трое мужчин и учинили обыск, искали оружие, а затем арестовали отца. Так мы, моя мама Анна Леонтьевна и сестры Франия, Вера, Юлия и Антонина, лишились сильного отцовского плеча. Особенно трудно было во время войны. Мама трудилась в колхозе. Выращивала лен. Работала на пимокатне. Мы, как могли, помогали ей и по дому, и в колхозе. К труду были приучены еще отцом. Вместе с ним в поле сеяли, пололи, веяли, жали, косили, молотили... Несмотря на трудности военного времени, мы еще и учились. Моя сестра Вера была меня старше на два года. В 1941 году она закончила 4 класса в школе для глухих детей в Куйбышеве, а потом ей пришлось вернуться в деревню, так как в Новосибирск мама отдавать ее побоялась. Получилось так, что я в семилетнем возрасте выучила тактильную азбуку и стала учителем для Верочки. Помогала ей проговаривать правильно слова, пополняя словарный запас новой лексикой. Кто бы мог подумать, что с этим будет связана вся моя дальнейшая жизнь. В сельской школе, где я училась, маме посоветовали: «Везите Броню учиться в город, красиво и грамотно пишет, не озорная». Так в 1943 году я поехала учиться в Куйбышев. Шестьдесят километров добиралась в повозке. Тогда из Парамоновки на бойню гнали 13 быков, чтобы отправить мясо на фронт. Доехали до Ангана, где переночевали, потом через Патрушево прибыли в город. Жила в небольшом помещении на колхозном дворе, спала на курятнике, просыпалась от пения петуха и бежала в школу № 2. Окончила 7 классов, поступила в педучилище. В 1950 г. удалось переехать в город и маме с сёстрами. А я после окончания учебы уехала работать учителем начальных классов в Комсомольский совхоз и вышла замуж за Яковлева Ивана. После переезда в город с 1 октября 1952 г. началась моя трудовая биография

сурдопедагога в Куйбышевской школе для глухих и слабослышащих детей. Муж, Иван Георгиевич, работал сурдопереводчиком в депо станции Барабинск, а затем несколько лет газосварщиком на водочном заводе, а в 1969 году он скоропостижно скончался, и мне пришлось одной поднимать троих сыновей.

Содержание

От составителей.....	3
Афанасьева Валентина Владимировна.....	5
Бах Виктория Ивановна.....	8
Безуглова Клара Николаевна.....	9
Белеткова Зинаида Николаевна.....	11
Березовская Нина Степановна.....	15
Боброва Валентина Даниловна.....	19
Ботанцева Римма Фадеевна.....	20
Ванечкина Галина Ивановна.....	26
Васильева Антонина Дмитриевна.....	28
Винтер Андрей Августович.....	29
Волкова Лидия Васильевна.....	30
Воропаев Геннадий Михайлович.....	35
Вторая Галина Васильевна.....	39
Голованова Раиса Николаевна.....	42
Гребенщикова Дарья Дмитриевна.....	45
Жаворонкова Валентина Павловна.....	47
Живетьева Софья Васильевна.....	49
Жукова Галина Ивановна.....	51
Игошина Ольга Матвеевна.....	53
Изерская Тамара Егоровна.....	58
Кошкарева Галина Федоровна.....	60
Лавренева Галина Степановна.....	64
Лушов Юрий Михайлович.....	66
Осипова Любовь Степановна.....	67
Парфенова Анна Федоровна.....	69
Патрушева Мария Яковлевна.....	71
Петрова Акси́нья Михайловна.....	73
Пищук Мария Тарасовна.....	77
Польшина Елена Александровна.....	80
Прудникова Евдокия Константиновна.....	83
Прудникова Мария Ивановна.....	86

Сахаров Николай Михайлович.....	89
Сахарова Мария Ильинична.....	91
Собянина Антонина Павловна.....	92
Спиридонова Прасковья Петровна и Тугусова Марзия Вахруловна.....	95
Стойлик Людмила Ивановна.....	96
Сыпачева Тамара Федоровна.....	100
Третьякова Евдокия Максимовна.....	105
Феденкова Надежда Дмитриевна.....	110
Феоктистов Семен Павлович.....	117
Феоктистова Валентина Матвеевна.....	120
Федорова Клавдия Яковлевна.....	122
Фомичева Виктория Александровна.....	124
Юрьева Алла Павловна.....	126
Яковлева Бронислава Петровна.....	131

